

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПЕРМСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР
(МЕДИАЦИИ) В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ**

Материалы круглого стола в рамках V Пермского международного
конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 24 октября 2014 года)

Пермь 2014

УДК 347.918+34

ББК 67.410

П 781

Проблемы применения примирительных процедур (медиации) в различных сферах юридической практики: материалы круглого стола в рамках V Пермского международного конгресса ученых-юристов (г. Пермь, 24 окт. 2014 г.) / под общ. ред. С. И. Реутова, Л. А. Соболевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2014. – 96 с.

ISBN 978-5-7944-2437-9

В сборнике представлены результаты актуальных исследований, посвященных применению примирительных процедур (медиации) в различных сферах юридической практики и при разрешении споров в таких областях общественной деятельности, как брачно-семейные отношения, физкультура и спорт, трудовые отношения.

Ряд материалов посвящен применению медиации в судах общей юрисдикции Российской Федерации, в судах Земли Нижняя Саксония (Германия), а также в нотариальной деятельности.

Материалы сборника могут быть интересны преподавателям и студентам специальности «Юриспруденция», «Социальная работа», «Конфликтология», медиаторам, а также судьям, адвокатам, нотариусам, работникам органов опеки и попечительства, правоохранительных органов, органов ЗАГС, юристам-практикам и всем, кто интересуется вопросами семейного, спортивного права, медиации.

УДК 347.918+34

ББК 67.410

Печатается по решению оргкомитета круглого стола

Редакционная коллегия: проф. **С. И. Реутов**; помощник предс. Перм. краевого суда, доц. каф. социальной работы юрид. ф-та ПГНИУ **Л. А. Соболева**

ISBN 978-5-7944-2437-9

© Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Гедеонова М. В. Сравнительно-правовая характеристика альтернативных способов разрешения коммерческих споров в США и примирительных процедур в арбитражном процессе России.....	5
Загайнова С. К., Малюшин К. А. Интеграция процедуры медиации в гражданское судопроизводство.....	13
Закалина И. С., Реутов С. И., Спиридонова Е. С. Необходимость применения примирительных процедур (медиации) при разрешении споров о детях: какие специалисты применяют и могли бы применять медиативные технологии?	17
Замараева З. П. Формирование медиативной компетентности у студентов специальности «Социальная работа».....	27
Карпенко А. Д. О медиации в российских судах общей юрисдикции.....	30
Мезенина М. В., Соболева Л.А. Состояние и перспективы развития судебной медиации в Пермском крае	34
Муравьев Д. Н. О юридической силе медиативного и мирового соглашения как завершающем этапе процедуры медиации.....	38
Новикова Н. В. Проблемы применения примирительных процедур (медиации) при разрешении индивидуальных трудовых споров	45
Реутов С.И. Проблемы и перспективы применения примирительных процедур (медиации) при урегулировании конфликтов в сфере брачно-семейных отношений.....	48
Реутов С. И., Пьянкова Н. Н., Филатова П. С. Готовность нотариусов Пермского края применять в своей деятельности примирительные процедуры.....	59
Реутов С. И., Нессонов К. С. Спортивные конфликты и возможности их урегулирования с помощью примирительных процедур (медиации).....	68
Соловьева И. Ю. Применение медиативных технологий судьей при отправлении правосудия.....	79
Строгонова Т. П. Проблемы применения примирительных процедур (медиации) при работе с клиентами в юридической клинике.....	85
Хавкина А. Л. Возможности и особенности использования медиации в работе с семейными конфликтами.....	88
Йеде Клаус Кристиан О применении медиации в судах общей юрисдикции Земли Нижняя Саксония.....	93
Сведения об авторах	95

ПРЕДИСЛОВИЕ

24–25 октября 2014 г. в Пермском государственном национальном исследовательском университете состоялся V Пермский международный конгресс ученых-юристов, посвященный 100-летию Пермского университета. Организаторами круглого стола «Проблемы применения примирительных процедур (медиации) в различных сферах юридической практики» выступили Пермский краевой суд и кафедра социальной работы юридического факультета ПГНИУ. В сборнике представлены материалы, подготовленные к круглому столу его участниками.

Своим опытом работы поделились преподаватели Московского государственного университета, Уральской государственной юридической академии, Пермского университета, судьи Пермского краевого суда. Посредством видеосвязи в работе круглого стола приняли участие: доктор Йеде Клаус Кристиан – представитель судейского сообщества Германии, судья Верховного земельного суда Брауншвайг (ФРГ); Александр Карпенко – практикующий медиатор, директор Центра развития переговорного процесса и мирных стратегий Санкт-Петербургского государственного университета, председатель комиссии по аттестации НП «Лига медиаторов», медиатор Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при ТПП РФ (г. Санкт-Петербург); Кирилл Малюшин – доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического института.

Мы уверены, что данная конференция и состоявшиеся в ходе круглого стола доклады и дискуссии практикующих медиаторов придадут импульс продвижению медиации в различных сферах юридической практики.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ
КОММЕРЧЕСКИХ СПОРОВ В США
И ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ**

На сегодняшний день в России судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских (в широком смысле) дел являются основными способами защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Однако нельзя отрицать, что в современных условиях становления и динамичного развития гражданского общества они зачастую оказываются недостаточно эффективными. Как отмечает С.И. Калашникова, участники спорных правоотношений становятся все более заинтересованы в самостоятельном урегулировании возникающих противоречий [2].

В зарубежных странах при разрешении предпринимательских и иных видов экономических споров наряду с судебной формой защиты активно используются примирительные процедуры. При этом они не подменяют собой судебное разбирательство и не нарушают конституционного права граждан на судебную защиту. Преимуществом примирительных процедур является то, что, с одной стороны, с их помощью конфликтующие стороны могут самостоятельно урегулировать спор на взаимоприемлемых условиях (что способствует укреплению их партнерских отношений и сохранению деловой репутации); с другой стороны, они позволяют избежать длительного и часто затратного судебного разбирательства.

Альтернативные способы разрешения конфликтов особенно развиты в англосаксонской системе права. Результаты опроса 100 крупнейших американских корпораций показали, что 88 % из них в течение последних трех лет использовали медиацию, 79 % обращались к арбитражным механизмам, 81 % называли медиацию более приемлемой формой разрешения споров, нежели судебная процедура, 59 % отметили, что она позволяет сохранить в последующем партнерские отношения между участниками спора [2].

В рамках Европейского сообщества в последние десятилетия также наблюдается тенденция обращения к альтернативным способам разрешения спора как одной из возможностей обеспечения защиты прав, свобод и интересов участников спорных отношений. В частности, в 2002 г. Европейской комиссией была разработана Зеленая книга по вопросам альтернативного разрешения споров в гражданском и коммерческом праве.

Таким образом, наряду с юрисдикционными формами защиты стали признаваться иные формы, способные удовлетворить потребность субъектов экономических правоотношений в урегулировании юридических конфликтов, но не связанные с традиционными властными велениями органов государственной власти. В условиях загруженности судов проблема поиска альтернативных форм защиты прав и интересов субъектов экономических отношений становится еще более актуальной.

Цель нашего исследования – изучение опыта законодательного регулирования и применения альтернативных способов разрешения коммерческих споров в Соединенных Штатах Америки, анализ института примирительных процедур в арбитражном процессе России, сопоставление отечественной и американской системы неюрисдикционных способов разрешения конфликтов.

Основным методическим принципом сравнительного правоведения является функциональность. Нельзя сравнивать несравнимое, а сравнимо в праве лишь то, что выполняет одну и ту же задачу, одну и ту же функцию [9]. Правовой институт альтернативного разрешения споров в американской правовой системе соответствует институту примирительных процедур в Российской Федерации. В действующем российском законодательстве не закреплено определения примирительных процедур. Однако, исходя из анализа научной литературы по данному вопросу, можно сделать вывод, что под примирительными процедурами понимается общее родовое понятие, объединяющее все несудебные формы разрешения правовых конфликтов. Аналогичное определение дается и альтернативным способам разрешения споров Е. И. Носыревой [3].

Несудебные формы разрешения споров в Америке возникли как альтернатива гражданскому судопроизводству, которое, несмотря на его значимость для общества в целом, является дорогостоящим, формальным, длительным и сложным для участников спора. Для обозначения методов «неформального правосудия» для разрешения правовых конфликтов был принят общий термин «альтернативное разрешение споров» (Alternative Dispute Resolution) и официальная аббревиатура – ADR. Таким образом, судебная форма защиты граждан-

ских прав оценивается не как единственно возможная, а как одна из процедур, право на применение которой гарантируется конституцией [3].

На сегодняшний день США имеет самый богатый опыт взаимодействия способов альтернативного разрешения споров и государственного судопроизводства. Широкое распространение альтернативных средств урегулирования споров в США неразрывно связано с развитием всей американской правовой системы [4].

В отличие от России с развитой системой арбитражного судопроизводства, в судебной системе США отдельной специализации по рассмотрению коммерческих споров не существует. Они относятся к юрисдикции общих судов. Возможно, именно это обстоятельство привело к наиболее широкому применению альтернативных процедур для урегулирования разногласий, возникающих в предпринимательской сфере.

Присущий американской правовой системе авторитет судебной власти, традиции обращения в суд за разрешением любых конфликтов, в том числе и мелких, стали известной частью стандарта американского образа жизни. Общественная ценность судебных процедур привела к перегруженности судов, их неспособности справляться с рассмотрением огромного количества исковых требований и ослаблению эффективности их деятельности, в связи с чем стали активно развиваться альтернативные способы разрешения споров.

Еще одной причиной зарождения альтернативных способов разрешения споров можно назвать сложную американскую судебную систему, которая в силу федеративного устройства США не просто является двухуровневой, состоящей из федеральных судов и судов штатов, но и имеет свои особенности в каждом штате.

Кроме того, за исключением мелких исков, обращение к американскому правосудию невозможно без профессиональных юридических знаний об этой системе – и не только в силу ее структурной сложности, но и из-за специфики самого гражданского процесса, основой которого является принцип состязательности. Абсолютно пассивная роль суда вынуждает стороны полагаться на помощь адвокатов, которые практически проводят следствие по делу. Только они способны разобраться в хитросплетениях процессуальных норм и прецедентов.

При этом состязательность проявляется не только на стадии разбирательства гражданского дела, но и в ходе его подготовки. Стороны через своих представителей собирают доказательства, обмениваются состязательными бумагами,

представляют друг другу относящиеся к спору доказательства. И таким образом получают полное представление об обстоятельствах дела еще до начала его слушания. Это создает основу не только для более эффективного разрешения в дальнейшем спора по существу, но и для возможного выхода из конфликтной ситуации с помощью мирного урегулирования без вмешательства суда [3].

Из всего вышесказанного следует, что в Америке, как и в России, важнейшей предпосылкой формирования неюрисдикционных способов разрешения спора стал кризис судебной системы. Развитие экономических отношений и, как следствие, развитие гражданского оборота привели к чрезмерной загруженности судей. Указанная проблема была обозначена Д. А. Медведевым в его послании Федеральному Собранию 22 декабря 2011 г.: «Число судей на душу населения у нас примерно то же, что и в большинстве европейских стран. Но дел российские судьи рассматривают в десятки раз больше, прежде всего потому, что около 80 % споров в этих странах разрешаются с помощью примирительных процедур» [5].

Почти все исследователи американского гражданского права отмечают, что в настоящее время в Америке проблема загруженности судов решена при помощи системы альтернативных способов разрешения споров. При общей загруженности судов лишь небольшой процент дел доходит до полного слушания. И. В. Решетникова отмечает, что большинство из них разрешается на подготовительной стадии путем заключения мирового соглашения. Если у американского адвоката 5 % всех имеющихся у него дел доходит до судебного разбирательства, это считается большим процентом [7].

В Америке поддержка в развитии альтернативных способов разрешения споров пришла в первую очередь со стороны профессиональных правовых корпораций (Американская ассоциация адвокатов, Американская арбитражная ассоциация, Общество профессионалов в разрешении споров, Ассоциация омбудсменов). Их деятельность способствовала формированию нового поколения юристов, ориентированных не на неизбежность судебной тяжбы, а на возможность урегулирования споров в рамках иных, неформальных, доступных, справедливых процедур.

В России тоже начался процесс кооперации специалистов, занимающихся организацией и проведением примирительных процедур, в частности медиацией. В 2006 г. решением бюро правления Российского союза промышленников и предпринимателей при РСПП была образована Объединенная служба медиации (посредничества). Служба медиации осуществляет деятельность по урегулиро-

ванию корпоративных и иных споров с участием профессионального посредника – медиатора. Также в мае 2006 г. при Торгово-промышленной палате Российской Федерации была создана Коллегия посредников по проведению примирительных процедур. В Ассоциации юристов России образована подкомиссия по альтернативным способам разрешения споров и медиации. Во многих регионах России появились профессиональные объединения медиаторов – специалистов, помогающих конфликтующим сторонам прийти к обоюдовыгодному решению.

В 1970-х гг. усилия, направленные на повышение эффективности судебной системы США, были значительно интенсифицированы. Наряду с принятием определенных мер по совершенствованию самого правосудия возрастает интерес к использованию несудебных процедур. Официальные шаги по поиску альтернатив формальному правосудию были предприняты в 1976 г. По инициативе бывшего главного судьи Соединенных Штатов У. Бергера была созвана конференция – Round Conference. Значение данной конференции заключалось в том, что она положила начало движению за альтернативное разрешение споров в США.

Практическим воплощением новых идей стало создание при Американской ассоциации адвокатов временного специального комитета по разрешению мелких споров, который вскоре был преобразован в постоянный комитет по альтернативному урегулированию споров, а затем в более крупное структурное подразделение – Section of Dispute Resolution.

Была также воплощена в жизнь идея профессора Ф. Сандера, условно названная «multidoor courthouse» («суд со множественностью дверей»), что означает альтернативность гражданского судопроизводства, возможность выбора подходящей процедуры урегулирования споров внутри судебной системы. С участием Американской ассоциации адвокатов модели multidoor courthouse были первоначально внедрены в Хьюстоне (штат Техас), в Тулсе (штат Оклахома) и в округе Колумбия. В настоящее время подобные программы имеются почти во всех федеральных и местных судах.

В России развитие примирительных процедур в арбитражном процессе началось с того, что в нормативно-правовых актах были закреплены демократические принципы организации и деятельности судебных органов, наметилась тенденция повышения практической значимости частных примирительных форм в публичной сфере судопроизводства. В Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) была введена глава 15 «При-

мирительные процедуры. Мирное соглашение», что позволило говорить о примирительных процедурах как о новом правовом явлении в арбитражном процессе. Закрепление в законе указанных положений свидетельствует о том, что законодатель стремится поддержать мирное урегулирование споров даже после возбуждения дела в суде. На судей возлагается задача по примирению сторон, однако механизм действий судьи в такой ситуации АПК РФ не предусматривает.

Активное внедрение в российскую правовую систему института примирительных процедур началось после принятия Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг. В указанной программе отмечается необходимость развития примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров с целью снижения нагрузки на судебную систему и повышения качества правосудия [6].

Началом широкого распространения альтернативных процедур в судебной системе послужил Акт о реформе гражданского судопроизводства 1990 г. Он предусматривал создание в каждом федеральном судебном округе специальных рекомендательных комитетов при разработке мероприятий, связанных с альтернативным разрешением споров. В результате многие суды начали экспериментальное внедрение досудебных процедур для мирного урегулирования гражданско-правовых споров.

Качественно новым этапом в развитии альтернативного производства в судах стало принятие Конгрессом США в 1998 г. Акта об альтернативном разрешении споров. Он ознаменовал переход от экспериментального внедрения альтернативных процедур в судебную систему к их институализации. В частности, с целью расширения использования альтернативных способов Акт обязывает все федеральные районные суды разработать и ввести, по крайней мере, одну альтернативную программу, в соответствии с которой возможность применения досудебного урегулирования спора должна рассматриваться сторонами по всем гражданским делам, включая состязательную процедуру банкротства.

В российском юридическом сообществе начали говорить о примирительных процедурах в связи с обсуждением закона о медиации, принятие которого стало возможным благодаря целенаправленной деятельности Европейского союза по внедрению альтернативных судебному способам урегулирования конфликтов (споров). В целях повышения доступности правосудия в Российской Федерации ЕС в 2009 г. подготовил специальную программу «Совершенство-

вание института примирительных процедур и посредничества (медиации). Программа Европейского союза для России».

Вступивший в силу 1 января 2011 г. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» законодательно закрепил возможность применения нового для России механизма разрешения правовых споров – медиации [8].

2 августа 2013 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен законопроект № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур». Законопроект был подготовлен Высшим арбитражным судом России с целью расширения сферы применения примирительных процедур в арбитражном процессе. Предлагается внести изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, гл. 15 которого посвящена примирительным процедурам, Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ и др.

В законопроекте предусматриваются дополнительные по отношению к медиации и другим примирительным процедурам возможности для лиц, участвующих в деле, урегулировать спор при содействии судебного примирителя, закрепляется институт судебного примирения, определяются принципы примирительных процедур, создаются условия для активной роли суда в содействии сторонам в урегулировании споров, в том числе возникающих из административных и иных публичных правоотношений [1].

По мнению профессора Ф. Сандера, несудебные приемы в своем становлении прошли в США несколько этапов. Первый этап с 1975 по 1982 гг. можно назвать периодом «расцвета» альтернативных процедур. Он связан с их экспериментальным внедрением, вызванным с необходимостью преобразования процессуального правосудия. Второй этап охватывает 1982–1990 гг. и условно определяется как время «осторожностей и предостережений» (появляются наиболее критические публикации и альтернативные способы разрешения споров рассматривается как антисудебное движение). Последний этап, начавшийся в 1990 г., ознаменовался постепенной институализацией альтернативных процедур, когда они становятся неотъемлемой частью юридического образования и практики в большинстве штатов [4].

С момента признания государством примирительных процедур до их полной интеграции в правовую среду в Америке прошло около 15 лет. Россия в

настоящее время находится еще в самом начале этого пути. Становление нового правового института невозможно в настоящее время без учета опыта зарубежных стран, уже использующих примирительные процедуры для разрешения споров, в том числе экономических.

Список литературы

1. Проект закона РФ от 02.08.2013 № 121844-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» URL: https://www.arbitr.ru/_upimg/C7D328FFCC568CCC0918463DFF8E17A5_1.pdf (дата обращения: 01.10.2014).
2. *Калашикова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции: дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010.
3. *Носырева Е.И.* Альтернативное разрешение споров с США. М.: Изд. дом «Городец», 2005.
4. *Погребная М.В.* Развитие альтернативных способов рассмотрения споров и борьба с коррупцией в США. URL: <http://www.nauka-pravo.org/blogs/entry> (дата обращения: 01.10.2014).
5. *Послание* Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9637> (дата обращения: 31.10.2014)
6. *Постановление* Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2006 г. № 583 г. «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы» // Российская газета. 2006. Вып. 4211.
7. *Решетникова И.В.* Доказательственное права Англии и США. Екатеринбург, 1997.
8. *Федеральный закон* Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета. 2010. Вып. 5247.
9. *Цвайгерт К., Кетц Х.* Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М.: Междунар. отношения, 2000.

С. К. Загайнова
К. А. Малюшин

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ В ГРАЖДАНСКОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Начиная с 2011 г. на протяжении вот уже трех лет на территории Свердловской области проводится правовой эксперимент по разработке и апробации механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство. Участниками этого эксперимента выступили Свердловский областной суд, Управление судебного департамента Свердловской области и Центр медиации Уральского государственного юридического университета.

В 2014 г. эксперимент был признан Президиумом Свердловского областного суда состоявшимся и успешным. Судам было рекомендовано продолжать использовать возможности процедуры медиации и сотрудничать с медиаторами. Опыт, наработки и результаты эксперимента анализируются сегодня и апробируются в других регионах России (Липецкая область, Белгородская область, Красноярский край и др.).

Можно выделить несколько основных причин проведения эксперимента.

Во-первых, принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)». Согласно требованиям ст. 1 указанного закона процедура медиации применяется при урегулировании правовых споров, более того – процедура медиации может применяться после возникновения споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства. В этой связи возникла настоятельная потребность выявить сущность процедуры медиации как альтернативы не только судебному процессу, но и юрисдикционному способу разрешения правовых споров в целом. Это предполагало необходимость ознакомления с порядком проведения самой процедуры медиации и ее ограничениями, а также определение рамок данной процедуры и возможностей обращения к ней при рассмотрении дела в суде, способы заключения медиативного соглашения, а также рассмотрение последствий завершения процедуры медиации.

Во-вторых, возникла необходимость разработки процессуальных форм взаимодействия судов и медиаторов, поскольку ни закон о процедуре медиации, ни процессуальное законодательство однозначного ответа на данный вопрос не содержат.

Центр медиации УрГЮУ был одним из первых, кто попытался разработать и реализовать несколько форм взаимодействия. Первая трудность во взаимодействии с судами и с лицами, участвующими в гражданском судопроизводстве, заключалась в отсутствии должного уровня информированности участников судебного разбирательства о том, что такое процедура медиации, какие у нее возможности и ограничения, о принципах проведения процедуры и последствиях ее завершения. Центр медиации УрГЮУ разработал и внедрил две основные формы информирования участников судебного процесса о процедуре медиации – *активную* и *пассивную*.

К активной форме относятся:

– разъяснение права обращения к медиатору и использование процедуры урегулирования конфликтов при помощи медиации непосредственно самим судьей;

– консультирование участников судебного процесса медиатором.

К пассивной форме относятся:

– разъяснение права на обращение к процедуре медиации в судебных актах;

– создание соответствующих буклетов, информационных стендов, находящихся в помещениях судов, где отражается основная информация о процедуре медиации;

– размещение сведений о медиаторах и самой процедуре на интернет-сайтах судов.

Разъяснение права на обращение к процедуре медиации непосредственно самим судьей показало себя как наиболее эффективный способ информирования участников гражданского процесса в силу непосредственного взаимодействия судьи и лиц, участвующих в деле. Вместе с тем, указанный способ информирования имеет ряд недостатков и сложностей. Так, разъяснение права на обращение к медиации не может носить формальный характер, и это требует от судьи понимания возможностей и ограничений процедуры медиации, знаний, в каких случаях медиация может быть эффективной, а в каких нет. С другой стороны, разъяснение такого права не должно поставить под сомнение независимость и беспристрастность судьи. К тому же необходимо определить, как процессуально оформить передачу дела на процедуру медиации.

Для решения этих вопросов Центром медиации УрГЮУ разработана обзорная программа «Интеграция медиации в гражданское судопроизводство» специально для судей. В ходе проводимого эксперимента обучение по данной программе прошло более 100 судей. В рамках указанной программы ее участники ознакомились с процедурой медиации, участвовали в деловых играх и тренингах. По итогам программы были отработаны правила разъяснения права на обращение к процедуре медиации и процессуальный порядок передачи дела на медиацию.

Консультирование участников судебного процесса медиатором. С этой целью была открыта комната примирения в одном из районных судов г. Екатеринбурга, где постоянно находился дежурный медиатор и куда судья направлял стороны судебного процесса, для предварительной консультации. Медиатор рассказывал об основных правилах и принципах медиации, о возможностях и ограничениях процедуры, а также определял возможность ее применения к конкретному делу. Консультации проводились как в помещении суда, так и за его пределами, в частности в Центре медиации УрГЮУ. Такой способ информирования дал положительные результаты. Например, после проведения беседы с медиатором на этапе предъявления иска в суд в десяти процентах случаев участники отказывались от дальнейшего обращения в суд, а на последующих этапах судебного процесса увеличивался процент заключения мировых соглашений и отказ от исковых требований.

Рассмотрев две формы информирования граждан о применении процедуры медиации, можно сказать, что ни одна из них на сто процентов не является эффективной. Более продуктивной является использование комбинированной формы информирования.

Некоторые статистические данные эксперимента приведены в таблице.

Год	Количество проведенных медиаций по делам, поступившим из судов общей юрисдикции	Результативность медиации в рамках эксперимента, %
2011	29	40
2012	72	50
2013	94	70

При этом обращает на себя внимание тот факт, что добровольное исполнение сторонами условий заключенного медиативного соглашения составляет 100 %.

В ходе эксперимента исследовалось также применение медиативных технологий самим судьей в рамках его профессиональной деятельности. В соответствии с требованиями процессуального законодательства перед судьями стоит задача по содействию примирению сторон, причем заключение мирового соглашения возможно на любой стадии судебного процесса, включая исполнительное производство. Однако ни ГПК РФ, ни АПК РФ не содержит никакой информации ни о каких специальных средствах для этого.

В ходе эксперимента, специалистами Центра медиации УрГЮУ была разработана программа углубленного обучения для судей «Техника медиации в судебной деятельности». В рамках обучения слушатели знакомились и приобретали практические навыки ведения переговоров, анализа конфликтов и налаживания эффективной коммуникации. Методика индивидуального подхода к каждому слушателю, отработка медиативных техник в тренинговых формах обучения способствовали уяснению в пятидневный срок не только теоретических положений курса, но и практической реализации полученной информации.

В заключение отметим, что развитие медиации и обращение к этой примирительной процедуре в рамках гражданского судопроизводства требует активного включения в данный процесс не только практикующих медиаторов, но и представителей судейского сообщества. Это подразумевает изучение судьями особенностей медиации, ее специфики, возможностей и ограничений. Координация данной деятельности и оперативное решение возникающих проблем должно осуществляться судьями и медиаторами совместно – только при таком взаимодействии процедура медиации сможет раскрыть свой потенциал, а правосудие по гражданским делам повысить свою эффективность.

И. С. Закалина
С. И. Реутов
Е. И. Спиридонова

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР
(МЕДИАЦИИ) ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ О ДЕТЯХ:
КАКИЕ СПЕЦИАЛИСТЫ ПРИМЕНЯЮТ И МОГЛИ БЫ ПРИМЕНЯТЬ
МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ?**

Семейные конфликты многообразны. Это и конфликты между супругами, родителями, детьми, это и межпоколенные конфликты между представителями младшего и старшего поколений. Конфликты в семье между её членами возникают по поводу выполнения семейных функций, а также как следствие психологических противоречий, различного понимания семейных целей и задач развития каждого поколения, системы семейных ценностей. Семейные конфликты приводят к нарушению отношений в семье, в некоторых случаях – к распаду семьи. Проблема разводов – крупнейшая социальная проблема современного общества. В настоящее время в России распадается практически каждый второй брак.

Среди семейно-правовых споров, рассматриваемых судами, значительное место занимают те, которые прямо или косвенно затрагивают интересы детей, от правильного разрешения которых зависит судьба ребенка. Сложность таких дел во многом обусловлена не столько содержанием норм семейного законодательства, подлежащих применению в данном случае, сколько спецификой конкретной семейной ситуации, требующей оценки судом. В категории споров «споры о детях» объединяются такие разновидности дел, как:

– споры между родителями и близкими родственниками о воспитании детей: о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК);

– споры родителей или лиц, их заменяющих, об отобрании детей от третьих лиц (о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании зако-

на или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК); о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных на то оснований, в том числе от родителей или других родственников либо усыновителей ребенка (п. 4 ст. 148.1 СК);

– споры по поводу родительских прав: о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК); об отмене ограничения родительских прав (п. 1 ст. 76 СК);

– споры о происхождении детей: установление отцовства в судебном порядке (ст. 49 СК РФ); об оспаривании отцовства (материнства) (п. 1 ст. 52 СК РФ);

– споры о взыскании алиментов на ребенка (п. 2, 3 ст. 80 СК РФ);

– споры по поводу усыновления детей: об установлении усыновления (п. 1 ст. 125 СК); об отмене усыновления (п. 1 ст. 140 СК) [10].

Спор о ребенке – это семейно-правовой спор о том, у кого будет жить ребенок, кто и как будет непосредственно осуществлять в отношении него право на воспитание. Следует иметь в виду, что разрешение подобного рода спора не означает утраты одним из родителей своих прав и обязанностей по воспитанию. Просто меняется степень участия родителя в воспитании [11, с. 142–148].

Развод, как и другие семейно-правовые споры, касающиеся детей, – это мощная стрессовая ситуация, причем не только для супружеской пары, но и для детей. Так, распад семьи может повлиять как на психологическое состояние, так и на здоровье супругов и, что самое важное, ребенка. По мнению специалистов, психическому здоровью ребенка несоизмеримый вред приносится обычно в предразводной и послеразводной ситуации. Дети очень близко воспринимают развод родителей, их преследует чувство вины, чувство страха и т.д. К сожалению, родители, находясь в процессе расторжения брака, не осознают, как это может сказаться на здоровье и на дальнейшей судьбе детей [4, с. 34–38].

На сегодня в Российской Федерации основным способом защиты прав и интересов несовершеннолетних детей при разрешении семейных споров, является судебный порядок. Суды перегружены. Нагрузка на судей в нашей стране в разы превышает нагрузку судей в США. Так, за первое полугодие 2013 г. в суды поступило 6 млн 543 тыс. гражданских дел. При этом количество споров, вытекающих из семейных правоотношений, составило 600 тыс. дел. Число дел о расторжении брака лиц, имеющих детей, составило 219 328 тыс. Заметим, что 155 558 дел – дела о взыскании алиментов на содержание детей [19].

Судебный порядок разрешения конфликтов данной сферы имеет и свои недостатки. Стороны не принимают участия в разработке решения, а потому исход дела часто их не устраивает, так как не учитывает их интересы. Более того, принудительное разрешение спора судом далеко не всегда воспринимается сторонами как справедливое. Это может послужить причиной невыполнения судебного решения и вызвать дальнейшую эскалацию конфликта – похищение детей и незаконный вывоз их с целью сокрытия за пределы Российской Федерации. Указанные обстоятельства препятствуют нормальной коммуникации [6, с. 184].

1 января 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Следует отметить, что семейные споры признаются одними из самых «благоприятных» для проведения процедур медиации, поскольку именно в этом случае вероятность заключения медиативного соглашения считается максимально высокой. Одна из причин эффективности медиации в семейном споре – это изначальное свойство семейных отношений – их лично-доверительный характер [3, с. 216–230].

Семейная медиация является одним из первых и наиболее распространенных видов медиации за рубежом. Как правило, семейная медиация применяется при урегулировании разногласий, которые возникают при расторжении брака супругов. Это вопросы о месте проживания ребенка, порядке общения с ребенком родителя, проживающего отдельно от ребенка, об уплате алиментов, раздела совместно нажитого имущества, а также споры относительно материальной поддержки и помощи.

Разрешение споров с помощью примирительных процедур (медиации) имеет большие преимущества: это дает возможность сохранить ребенку хорошие отношения с обоими родителями, помогает родителям сформулировать определенные планы в отношении воспитания ребенка в соответствии со своими возможностями с учетом интересов ребенка. При этом достигнутые в ходе примирительных процедур договоренности исполняются более успешно, чем предписания судебного акта.

В Европейском союзе в 1998 г. принята Рекомендация № R (98)1 «О семейной медиации», в которой раскрыты основные принципы и правила семейной медиации. Законодательство таких стран, как Австрия, Великобритания, Бельгия, Болгария, Хорватия, Чехия, Франция, Италия, Испания, Латвия, Литва, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сербия и др., содержит

специальные нормы о семейной медиации. В Финляндии есть Закон о браке, гл. 5 которого называется «Семейная медиация». В США приняты законы, предусматривающие проведение семейной медиации, а споры по делам, связанным с опекой и воспитанием детей после развода родителей, должны в обязательном порядке рассматриваться с помощью медиации. В Дании медиация осуществляется местными органами опеки и в основном по делам, связанным с воспитанием детей после развода родителей. Все это свидетельствует о том, что во всех этих странах самое серьезное внимание уделяется не только самой процедуре медиации, но в целом семейной политике, выполнению государственной задачи сохранения и укрепления семьи [6, с.180].

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что семейные споры, передаваемые на рассмотрение медиаторам, разрешаются успешно при этом стороны остаются довольны результатами проведенной медиации. Так, в Швеции около 90 % споров о детях успешно разрешаются в процедуре медиации, в Дании около 64 % медиаций завершается урегулированием всех разногласий и около 18 % споров разрешаются частично [6, с. 184].

Закон о медиации в нашей стране действует уже в течение 3 лет. Однако, как отмечают представители Верховного суда РФ, медиация как институт внесудебного или досудебного урегулирования конфликта не нашла еще широкого применения [18]. На наш взгляд российское семейное законодательство в своей основе расположено к проведению примирительных процедур. В частности, ч. 2 ст. 21 СК предусматривает возможность принятия мер к примирению супругов, однако, к большому сожалению, в Семейном кодексе отсутствуют какие-либо нормы, которые касались бы вопросов применения семейной медиации. На наш взгляд, в указанной статье целесообразно предусмотреть правило, согласно которому судья мог бы направлять стороны на консультацию к медиатору.

Кроме того, следует согласиться с мнением Л. Ю. Михеевой о том, что давно назрела необходимость изменения редакции ст. 24 СК. Существующая редакция указанной нормы создает неопределенность для разводящихся супругов, имеющих детей. Дело в том, что на практике зачастую суд расторгает брак супругов, не решив принципиально вопросов, с кем остается ребенок и как другой родитель будет осуществлять свои родительские права. Иначе говоря, спор о ребенке остается открытым. Это происходит в том случае, если стороны заявляют судье, что у них нет спора о детях. Так быть не должно. Если стороны заявляют, что нет спора о детях, они должны представить суду текст нотариально удостоверенного соглашения о порядке осуществления ро-

дательских прав родителем, который проживает отдельно от ребенка. Либо представить суду письменный текст подобного соглашения, которое суд оформляет как мировое соглашение со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями. Такие действия судьи снизили бы остроту другого вопроса – о краже ребенка [8, с. 79].

Удачно, на наш взгляд, этот вопрос урегулирован во Франции, где судья при рассмотрении дела о расторжении брака имеет право направить стороны к медиатору, для того чтобы супруги составили соглашение, регламентирующее последствия развода, которое судья должен утвердить. Если соглашение не соответствует интересам детей либо в случае повторного отказа судом в утверждении этого соглашения, заявление о разводе утрачивает силу.

Фактически такое положение дел свидетельствует о проведении процедуры медиации в принудительном порядке. Законодательство таких стран, как Германия и Австралия, также предусматривает обязательную медиацию для семей, в которых есть дети [9, с. 42–50]. Можно считать, что это, в свою очередь, является дополнительным средством защиты прав детей, поддержки их интересов в такой кризисной для них ситуации, как развод родителей.

Мы считаем, что в соответствии с российскими реалиями целесообразно предусмотреть возможность применения принудительной процедуры медиации по спорам в сфере семейных отношений [12, с. 326].

На сегодняшний день споры, возникающие из семейных отношений, относятся к компетенции следующих органов: органов опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, органов записи актов гражданского состояния, органов нотариата, судов общей юрисдикции [6, с. 186–188]. Полагаем, что именно в рамках деятельности этих органов целесообразно проводить семейную медиацию.

Применение семейной медиации, прежде всего, должно происходить в суде. В суде могут работать только те специалисты-медиаторы, которые прошли подготовку по медиации по программе, утвержденной Правительством РФ. К сожалению, в Пермском крае только несколько таких специалистов-медиаторов работают и могли бы работать в судах.

В некоторых зарубежных странах, например в Германии, Канаде, Австрии, некоторых штатах США, в роли медиаторов могут выступать судьи. Специалисты утверждают, что судьи должны быть образцом внедрения культуры медиации [13, с. 179]. ТАК КАК Андреева считает, что судьи относились бы к медиации иначе, если бы у них было больше возможностей самим выполнять

функции посредника [2]. На наш взгляд, необходимо в законодательном порядке предусмотреть возможность работы в качестве медиаторов действующих судей и судей в отставке. В зарубежных странах судей в отставке нередко привлекают к проведению разных процедур АРС, например к экспертизе оценки правовой стороны спора, к мини-процессу или третейскому разбирательству. Следует согласиться с В. О. Аболониным в том, что если судьи, судьи в отставке прошли специальное обучение, то они успешно справляются и могут справиться с судебной медиацией [1, с. 111–112].

В качестве медиаторов могут выступать нотариусы. На практике нотариусу постоянно приходится принимать меры по примирению сторон при удостоверении алиментных соглашений, брачных договоров, договоров о разделе имущества, совместно нажитого в браке, об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем. Часто нотариусу приходится выступать в качестве регулятора конфликтных отношений, возникающих между наследниками при оформлении наследственных прав [15, с. 19].

Стоит отметить, что из 56 нотариусов Пермского края, опрошенных нами в 2012 г., 49 (75 %) указали, что при совершении нотариальных действий чаще всего они сталкиваются с конфликтами сторон в наследственных отношениях; 5 нотариусов (7 %) считают, что чаще всего приходится разрешать конфликты в сфере брачно-семейных отношений, а еще 10 нотариусов (15 %) – в сфере как наследственных, так и брачно-семейных отношений [14, с. 302].

Нотариус в большей степени, чем представитель любой другой юридической профессии, предназначен быть медиатором. Однако для того, чтобы успешно проводить примирительные процедуры (медиацию), ему необходимы и специальные познания. В Государственную Думу внесен проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации», в котором есть специальная глава, посвященная регламентированию деятельности нотариуса по урегулированию спора в рамках примирительной процедуры (медиации). Следует отметить, что нотариусы Пермского края, как показал опрос, знают о процедуре медиации; 2 нотариуса уже самостоятельно проводили процедуру медиации, а 19 опрошенных нотариусов (34 %) допускают возможность в будущем работать в качестве нотариуса-медиатора [15, с. 137].

Нотариус, прошедший соответствующий курс обучения, может осуществлять примирительные процедуры в нотариальном производстве. Но вряд

ли нотариус (впрочем, как и адвокат) отстранится от своей работы и будет работать только в качестве медиатора на профессиональной основе. Скорее всего, как это имеет место в Германии, функции медиатора нотариус будет осуществлять в рамках оказания юридической помощи. Мы разделяем мнение В. В. Яркова и И. Г. Медведева о том, что если для многих категорий юристов и других лиц, занятых медиацией, она может стать дополнительной работой, то для нотариуса медиация – это служебная деятельность, возложенная на него в силу закона [20, с. 13–21]. Так, например, в Австрии, Бельгии, Германии, Франции, Шотландии, Марокко, Нидерландах, Швейцарии нотариус может выступать в качестве посредника и иным образом участвовать в примирительных процедурах.

В качестве профессиональных медиаторов могут также выступать адвокаты, специализирующиеся по вопросам семейного права. (Хотя позиция многих ученых, занимающихся медиацией, по поводу участия адвокатов в медиации довольно категорична: профессия адвоката несовместима с выполнением роли медиатора [13, с. 180]).

Хотя органы опеки и попечительства не уполномочены разрешать правовые споры, но по роду своей деятельности они нередко сталкиваются с семейными конфликтами. Служащие этих органов в рамках своей деятельности могут использовать специальные технологии или процедуру семейной медиации [6, с. 186]. Следует отметить, что роль медиации при разрешении многочисленных конфликтов в сфере опеки и попечительства крайне важна, особенно в настоящее время, в период кризиса семьи, семейных отношений [7, с.33].

Медиативные технологии могут быть полезны в деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в частности территориальных центров социальной помощи семье и детям учреждений социального обслуживания.

В качестве профессиональных медиаторов по спорам, вытекающих из семейных отношений, могут выступать и социальные работники. В Австрии, например, существует институт медиаторов – социальных работников. Нечто подобное есть и в нашей стране. В Самарской и Ростовской областях помощники судей наделяются функциями социального работника и полномочиями по осуществлению примирительных процедур между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим.

Медиаторами по семейным делам могут успешно выступать преподаватели, ученые высших учебных заведений. В Пермском крае ■ да и не только в

нашем регионе – немало преподавателей, ученых вузов, которые являясь сертифицированными медиаторами, успешно проводят медиации по семейным спорам.

Семейная медиация должна быть доступна для каждой семьи. Это проблема государственной важности. Самое главное должно заключаться в том, что каждая семья должна чувствовать государственную поддержку, если в спорах затрагиваются права и интересы детей [17, с. 234–235]. В связи с этим, по мнению ученых и практиков, в нашей стране должны, основываясь на опыте зарубежных стран, повсеместно образовываться и действовать государственные службы примирения по семейным делам [5, с.34]. Однако для этого должна быть разработана специальная программа подготовки семейных медиаторов, учитывающая специфику семейных споров. Кроме того, следует разработать достаточно четкую и подробную регламентацию процедуры семейной медиации.

Семейная медиация непременно войдет в нашу жизнь, и большинство разводящихся супругов за разрешением своих имущественных споров и споров о детях будут обращаться к семейным «терапевтам» – семейным медиаторам. Мы полагаем, что юридическому сообществу следует задуматься о возможности перехода к модели полного или частичного внесудебного расторжения брака. Это позволит ускорить и сделать безболезненным процесс разрешения семейных конфликтов, мотивирует адвокатов, других профессиональных юристов изучить все премудрости семейной медиации [12, с. 329].

Список литературы

1. *Аболонин В.О.* Судебная медиация: теория, практика, перспективы. М.: Инфотропик Медиа, 2014. 408 с.
2. *Андреева ТАК КАК* Судьи уже сегодня могут помочь медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2007. № 4(6).
3. *Величкова О.И.* Медиация при разрешении семейных споров: некоторые теоретические проблемы // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 320 с.
4. *Голева Н.* Развод и состояние здоровья разводящихся супругов и их детей // Развод и дети: правовые, социальные, медицинские, психологические, нравственные и религиозные аспекты: материалы круглого стола студ. юрид. ф-та спец. «Социальная работа» (г. Пермь, 20 апр. 2011 г.) / отв. ред. С.И.Реутов, Перм. гос. ун-т. Пермь. 2011.

5. *Гедеонова М. В.* Медиация как альтернативный метод разрешения семейных конфликтов / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 68 с.
6. *Калашиникова С.И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа. 2011. 304 с.
7. *Карпенко А.Д.* Медиация и культура согласия как ресурс развития // Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России: сб. материалов науч.-практ. конф. 27–28 марта 2012 года. (Пермь). Пермь, 2012.
8. *Михеева О.Ю.* О реформах семейного законодательства: законотворчество и здравый смысл // Семейное право на рубеже XX–XXI веков. К 20-летию Конвенции ООН о правах ребенка: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Казань / Казан. (Приволжский) федеральный ун-т, 18 декабря 2010 г. / отв. ред. О. Н. Низамиева. М.: Статут. 2011.
9. *Парселл Ш.* Варианты на выбор. Развитие медиации при судах США // Медиация и право. 09.2009, №3 (13). С. 42–50.
10. *Постановление* Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 года № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. *Реутов С.И.* Правовые вопросы разрешения споров о месте жительства детей при раздельном проживании родителей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2010. Вып. 2 (8).
12. *Реутов С.И.* Становление и перспективы развития семейной медиации в Российской Федерации // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г.Пермь. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2 ноября 2011 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2011.
13. *Реутов С.И.* Правовой статус медиатора // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. (г.Пермь. Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 22 ноября 2012 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012.
14. *Реутов С.И.* Примирительные процедуры в работе нотариуса при удостоверении соглашений, вытекающих из семейных отношений // Пермский конгресс ученых-юристов «20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства»: материалы междунар. науч. практ.

- конф. (г. Пермь. Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 18–19 октября 2013 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013.
15. *Реутов С.И., Закалина И.С.* Возможности применения примирительных процедур в работе нотариуса // Медиация как культура согласия: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. 23.04.2013 г. (г. Пермь). Пермь. 2013.
16. *Сазонова М.И.* В старину говорили: «Нотариус – это светский священник» // Медиация и право. 2010. № 2 (16).
17. *Сафронова С.С., Ситкова О.Ю.* Право ребенка на общение с родителями: значение семейной медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
18. *Справка Президиума Верховного Суда РФ «О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».* Утв. 6 июня 2012 г. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1686> (дата обращения: 14.05.2014).
19. *Судебный департамент при Верховном Суде РФ.* URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80> (дата обращения: 21.03.2014).
20. *Ярков В.В., Медведев И.Г.* Нотариат и медиация // Нотариальный вестник. 2008. № 19. С. 13–21.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Формирование медиативной компетентности у студентов специальности «Социальная работа», собственно как и всей группы профессий «человек – человек», остается объективно значимой, так как посредством этой деятельности устанавливаются приемлемые действия и взаимодействия между личностью и ее социальным окружением.

Известно, что с 2003 г. в вузах России складывается новая парадигма результата образования, который начинают определять не только через знания, умения и навыки, но и через компетенции/компетентности, приобретенные в ходе образовательного процесса.

Исследуем содержание понятия «компетенция» и «компетентность», которые существовали до того, как они стали активно использоваться методологами образовательной сферы. Однако, рассматривая научные подходы к определению сущности данных категорий, необходимо провести более четкое разграничение этих двух понятий. Обращаясь к семантике данных слов, отметим, что «компетенция» интерпретируется как круг полномочий, подлежащих чье-то ведению, а понятие «компетентный» и «компетентность» анализируется с точки зрения обладания достаточными знаниями и опытом, как способность делать и решать что-либо в соответствующей области с применением эвристического подхода к решаемым проблемам. т. е. компетенция – это полномочия, делегируемые специалисту как правомочность решения различных вопросов, а компетентность – это способности самой личности, приобретенные ею в течение времени в результате образовательного и других процессов, включая жизненный опыт.

Одним из первых исследователей, который обратил внимание на данную проблему, была И. А. Зимняя. Она уточнила, что существенным критерием оценки профессионализма социального работника является его компетентность, включающая социальные знания и умения не только в конкретной области профессиональной деятельности, но и в тех сферах, которые прямо или косвен-

но с ней связаны. При этом ею были выделены и обоснованы в качестве базовых пять основных ключевых социальных компетентностей: здоровьесбережение, гражданственность, социальное взаимодействие с обществом, компетентность в общении, информационно-технологическая компетентность [3]. Анализ такого состава компетентностей, как полагает известный специалист в области теории образования социальной работы С. И. Григорьев, позволил обозначить типовые компоненты, помогающие более строго использовать их в практике образовательного процесса [2].

Он предложил следующую дифференциацию компетенций:

- 1) ключевые компетенции, относящиеся к общему (метапарадигмальному) содержанию образования;
- 2) общепредметные компетенции, относящиеся к определенному кругу учебных предметов и образовательных областей;
- 3) предметные компетенции, относящиеся к решению образовательных задач в рамках отдельных учебных предметов.

Ключевые социальные компетенции, как полагает С. И. Григорьев, относятся к тем группам, что проявляются во всех сферах жизнедеятельности человека, обеспечивая полноценность его социального и профессионального бытия. При этом допускается, по содержанию пяти базовых компетенций, известное взаимопересечение и даже дублирование содержания, в особенности по тематике общения, коммуникации, информационно-технологического общения личности, что требует известной доработки аргументации предложенной дифференциации компетенций, определения их соотношения и взаимодействия.

Проведенный анализ отдельных подходов к оценке категории «компетентность» позволяют уточнить и содержание понятия «медиативная компетентность» [1].

В основу процесса формирования медиативной компетентности, на наш взгляд, положено понятие медиативной деятельности. Содержание медиативной деятельности становится средством достижения студентом медиативной компетентности и реализации процесса медиации на практике.

Прежде всего, принципиально важным представляется личностный характер медиативной компетентности, смещение акцентов в ценностях и целях, содержании образования и формах усвоения медиативной деятельности, социального взаимодействия участников образовательного процесса, их отношение к процессу медиации и друг к другу.

Способность личности осуществлять медиативную деятельность определяется должностью, а также местом работы специалиста и актуализируется в его профессии, поэтому основной мотивацией обучения медиативной деятельности является стремление найти лучшее место работы для осуществления профессиональной деятельности.

Однако обучение медиативной деятельности и формирование медиативной компетентности в рамках множества учебных дисциплин не гарантируют овладение студентом целостной профессиональной деятельностью и не делают из него сразу компетентного специалиста. В данном случае весьма существенным дополнением является обучение практикой и серьезное профессиональное погружение в рамках программ самообучения.

Образовательная и профессиональная деятельность тесно связаны друг с другом, так как являются основными формами жизненной активности человека. Несмотря на их качественное отличие по содержанию, формам, средствам и характеру, обе базируются на трактовке развития личности как субъекта деятельности, вовлекаемого в социальное взаимодействие. В результате видоизменения форм общения и взаимодействия участников образовательного процесса создаются условия для подготовки компетентного выпускника вуза, в том числе и в области медиативной деятельности.

Список литературы

1. *Ардовская Р.В.* Сущность понятий «медиативная деятельность» и «медиативная компетентность» // Народное образование . 2004. №4.
2. *Григорьев С.И.* Базовые критерии оценки качества образования и ключевые социальные компетенции: дискуссии на пороге реального вхождения России в Болонский процесс и принятия образовательных гостандартов третьего поколения // Вестник УМО вузов России по образованию в области социальной работы. 2006. №1.
3. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. №5. 2003.

О МЕДИАЦИИ В РОССИЙСКИХ СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Говоря о медиации в российских судах общей юрисдикции, я остановлюсь на примере работы медиаторов Петербургского сообщества Лиги медиаторов. Хотелось бы поделиться опытом применения медиации в судах общей юрисдикции и рассказать о тех проблемах и факторах, которые возникают в связи с применением медиации.

Возможна ли медиация в судах общей юрисдикции? Да, возможна. Это подтверждается практикой медиации почти в 15 регионах. Есть ли результаты медиации? Да, есть. Какова эффективность? В области примирительных процедур – 59–63 %, в досудебных медиациях – 79– 80 %.

Что значит эффективность? Если говорить о результатах переговоров, то это одна тема. Если говорить о встраивании медиации в судебную систему, то это уже тема эффективности работы с судебной системой. И тогда на первый план выходит организационная составляющая этого сотрудничества. Она определяется следующими критериями. Во-первых, медиация не заменяет судебную систему и не вытесняет ее. Ее роль – во вспомогательном взаимодействии и в сотрудничестве с судебной системой. Значит, ее ценность в использовании медиации в проблемных зонах, которые важны в системе практического судопроизводства. Второй критерий – полезность применения медиации в виде примирительной процедуры в суде.

Увлечение медиацией как технологией не дает ответа на вопрос о полезности ее для суда. Поэтому здесь возникает тема применения медиации в судах: «Где и с какой пользой?». И вторая тема организационная: «Как ее разместить там, в суде, для сотрудничества?». У нас существует не только информация или результаты нашей работы в судах, но и обратная связь из судов.

Во-первых, это улучшение показателей работы судьи и общих показателей работы суда. Это можно продемонстрировать на примере Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга за 2011–2012 гг. В результате работы медиаторов:

– обжалования в вышестоящие инстанции уменьшились на 30–35 %;

- отменено решений на 22 % меньше;
- нарушение сроков судопроизводства уменьшилось на 28 %;
- количество дел в производстве свыше 1 года за 2 года сначала уменьшилось в 3,5 раза и зафиксировалось на уровне 4 дел.

Все это говорит о значительной пользе медиаторов для работы судов.

Во-вторых, передача сложных, с точки зрения судей, дел в плане поведения и отношений, а также данные иска отражают только небольшую часть конфликта. И если медиация проходит и стороны не достигают мирового соглашения, то, тем не менее, судьи отмечают, что происходит облегчение судебного процесса и сокращение времени на него, потому что у сторон проясняются перспективы развития конфликта. Это можно назвать «предварительной подготовкой» к самому судебному процессу. Ситуация же текущих дел, скорее всего, не является проблемой для судей, и они сами вполне с этим справляются.

Таким образом, за время сотрудничества суда с медиаторами проявляются следующие закономерности:

- судьи начинают вычленять из общего объема «медиабельные» дела и рекомендовать их к примирительным процедурам с помощью медиации;
- у судей освобождается время для того, чтобы сосредоточиться на более серьезных и интересных с профессиональной точки зрения делах и подготовке к судебным заседаниям;
- недостижение примирения на медиации позволяет сторонам спора уточнить свои позиции на процессе и избавиться от иллюзий, что сокращает время проведения судебного процесса.

Хотелось бы отметить и проблемы, которые выявились при сотрудничестве с судами:

1. Проблема допуска медиаторов в суды. Процедура допуска медиаторов, которая сейчас существует, лишена необходимой четкости, формальна и потенциально конфликтна. Согласно закону № 193-ФЗ в суде могут работать только профессиональные медиаторы. И вот здесь существует проблема поручительства за профессионализм. Если говорить о медиаторах как о высококвалифицированных специалистах, то одна из самых серьезных проблем, которые существуют у нас в РФ, – это некачественное и неконтролируемое обучение. В результате введения осенью 2013 г. федерального закона «Об образовании» федеральная программа подготовки медиаторов потеряла свое значение и перестала существовать, а процесс формирования учебных программ и их качество никем не контролируется.

2. Сообщество медиаторов имеет ряд проблем, которые проявляются во взаимодействии с юрисдикционной системой. Сегодня в стране 77 объединений медиаторов. 34 % объединений медиаторов не имеет реестров, а 48 % из всех организаций занимаются только просвещением и пропагандой медиации. Таким образом, из 77 организаций только 40 проводят медиацию и примирительные процедуры – это 52 % всех организаций по стране. Еще одна проблема связана с прозрачностью работы объединений и их открытостью. Большинство из тех организаций, которые проводят практику медиации, не ведут учет проведенных медиаций.

3. Отсутствие контроля за деятельностью медиаторов. Хотя этот вопрос поднимается в законе № 193-ФЗ с предложением создания саморегулируемых организаций медиаторов, он не решен однозначно. Дело в том, что для медиаторов членство в саморегулируемых организациях не обязательно, хотя оно и рекомендуется. Поэтому сегодня вопрос контроля за медиаторами пущен на самотек. Таким образом, существуют риски допуска в процесс непрофессиональных медиаторов. Уже есть примеры эскалации конфликтов от работы неграмотных медиаторов. Сейчас для допуска в суды требуются только документы об образовании, что создает определенные риски при рекомендации дел к примирению. Столкнувшись с этой проблемой, суды требуют гарантий профессионализма.

Такую гарантию могли бы дать объединения или СРО медиаторов, которых пока в стране только три (все они находятся в Москве, и о их деятельности пока ничего не слышно). Пока только одно объединение – НП «Лига медиаторов» в Санкт-Петербурге – проводит послеобразовательные стажировки с супервизором в судах, по результатам которых выдает справку о том, что стажировка завершилась успешно и медиаторы могут самостоятельно работать в судах общей юрисдикции. Результаты не дают себя ждать – эффективность такого подхода отмечают и судьи.

4. Экономическая проблема. В первую очередь, эта проблема проявляется на примере комнат примирения при судах. Комнаты примирения расширяют деятельность судов как просветительную и общественно значимую. Но, к сожалению, сегодня комнаты примирения имеют тупиковое направление. Мало того, что выход на процедуру медиации по исследованиям опыта работы комнат примирения составляет в среднем, от 1,5 до 6 % медиаций от общего количества обращений, так количество медиаций с вознаграждением по результатам работы медиаторов составляет всего 1,5 %. Суды запрещают медиаторам полу-

чать вознаграждение за работу в комнатах примирения. И работа медиатора получается волонтерской и бесплатной. Кроме того, в районных судах стоимость оплаты исков невысокая и дополнительные затраты граждан при получении правосудия вызывают недоумения. В связи с этим интерес к работе в судах начинает снижаться. Интересно, что тема денежного вознаграждения медиаторов замалчивается как судами, так и самими медиаторами. Первоначальный интерес попробовать себя на практике и получить первый опыт, чтобы определиться в профессии, – вот что толкает медиаторов на работу с судами. Однако реальная действительность, необходимость наличия устойчивого заработка заставляет медиаторов уходить из судов. Поэтому в комнатах примирения также отмечается спад активности медиаторов.

Перечисленные проблемы показывают, что вопросы развития медиации переместились с образования и подготовки в область практики. Их решение даст толчок к новому уровню развития, который медиация определенно заслуживает.

М. В. Мезенина

Л. А. Соболева

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ В ПЕРМСКОМ КРАЕ

Прошло почти 3 года с момента проведения в Пермском крае первой специализированной конференции, на которой обсуждалась возможность внесения в общую и правовую культуру Прикамья такого явления, как медиация.

Российское правосудие с 2013 г. вступило в новый этап развития в рамках концепции «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы». Основными задачами, поставленными перед судебной системой, остаются следующие:

- совершенствование судопроизводства;
- повышение доступа к правосудию;
- обеспечение открытости, прозрачности и качества правосудия.

Наибольшую актуальность сохраняет задача по повышению уровня доверия населения к судебной системе. Так, по данным Левада центра, с 2001 г. процент граждан, полностью доверяющих судебной системе, возрос с 13 до 21.

Говоря об уровне доверия, следует отметить, что ежегодно за защитой своих прав и законных интересов в суды и к мировым судьям обращается каждый четвертый житель Пермского края (население Пермского края составляет свыше 2 млн 600 тыс. чел.), в то время как по Российской Федерации в целом – каждый шестой.

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан. Еще в Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2012 гг. отмечалась необходимость внедрения примирительных процедур, внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из административных правоотношений, которые позволят снизить нагрузку на судей и, как следствие этого, сэкономят бюджетные ресурсы и повысят качество осуществления правосудия.

При этом предполагается широкое внедрение процедур медиации в качестве механизмов реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу с 1 января 2011 г., создал правовые основания для становления и развития медиации в Российской Федерации, что является практическим шагом к реализации мероприятий по внедрению примирительных процедур, предусмотренных в названной Федеральной целевой программе. На значимость внедрения в российскую правовую систему института медиации обращено внимание и в Посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ.

В настоящее время в России создано около 60 организаций и учреждений медиации, планируется создание еще более 30. Суды стали активно разьяснять возможности медиации. Кроме того, активно обсуждается вопрос о законодательном закреплении обязательности таких процедур по отдельным категориям гражданско-правовых, семейных, трудовых споров и административных правоотношений.

Однако, как отмечают эксперты, по-прежнему для большинства граждан и бизнеса вступление закона в силу остается незамеченным. Предприниматели, как и прежде, предпочитают решать свои споры в арбитражных судах, а граждане в лучшем случае идут к мировым судьям.

За 9 месяцев 2014 г. в различных формах судопроизводства рассмотрено судами Пермского края 506 229 дел и материалов, что на 7,5 % больше, чем за аналогичный период прошлого года и *составляет 2,7 % от общего числа дел и материалов, рассмотренных в Российской Федерации (рассмотрено 25 086 415 дел и материалов)*.

Из гражданских дел 3,2 % прекращено в связи с заключением мирового соглашения, это немного, но в 2 раза больше, чем в прошлом году.

В рамках четвертого Международного конгресса юристов в Пермском краевом суде 19 октября 2013 г. состоялся круглый стол «Проблемы применения медиации в юридической практике», в текущем году подготовлены публикации в журнал «Федеральный судья», средства массовой информации, журнал судейского сообщества Пермского края «Судебная власть», посвященный медиации.

На сайтах 96 % судов Пермского края и сайте Пермского краевого суда размещена информация о сути медиации и медиаторах, работающих на территории Пермского края; судьи в судебных процессах разъясняют возможность обращения к медиаторам.

Сегодня особенностью Пермской модели медиации является ее профилактическая направленность, работа медиаторов и общественных организаций и на досудебной стадии конфликтов, а также богатый опыт применения восстановительной медиации в работе с несовершеннолетними.

В Пермском крае имеется 24 медиатора, имеющих подготовку в соответствии с требованиями федерального законодательства, реально в судах в 2013 г. работали 3, по сведениям судов только 5 гражданских дел в 2013 г. прекращены с применением процедуры медиации, в 2014 г. – только в 1 – в Пермском районном суде. То есть в большинстве судов указанные примирительные процедуры пока не нашли широкого применения. Основные причины этого заключаются в следующем: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров и т.д. Стороны соглашались пройти процедуру медиации в исключительных случаях, после того, как судьями в судебных заседаниях затрачивается значительное время на разъяснение сущности процедуры медиации и её преимуществ.

Кроме того, в каждой территории Прикамья созданы муниципальные службы примирения, имеется более 200 медиаторов – ведущих восстановительных программ для подростков, совершивших правонарушения. И этот опыт достаточно показателен: повторные преступления в среднем совершает 6–8 % подростков из охваченных восстановительными программами, в то время как в целом доля совершивших повторные преступления ранее судимыми подростками составляет 26 % – 30 %.

Накопленный опыт проектной работы также показывает, что деятельность медиатора востребована в разрешении внесудебных и досудебных споров и конфликтов. В целом предварительные результаты экспериментов свидетельствуют, что деятельность медиатора может быть востребована как на стадии приёма документов в суде, так и на стадии судебного разбирательства.

Полагаем перспективным применение медиативных процедур в административном судопроизводстве, где происходят споры граждан с представителями органов власти.

Однако существуют проблемы в сфере медиации, которые, полагаем, необходимо решать совместно:

– по-прежнему наблюдается проблема отсутствия знаний у населения о возможности использования медиации, а также незначительное число медиаторов, реально работающих в судах;

– недостаточно активно используются возможности средств массовой информации в освещении работы медиаторов;

– *актуален* вопрос компенсации медиаторам и специалистам муниципальных служб примирения их затрат.

В целом, соглашаясь с мнением Верховного Суда Российской Федерации считаем, что развитие альтернативных методов разрешения споров является действенным способом оптимизации судебной нагрузки посредством уменьшения дел в судах, что, в свою очередь, позволит повысить качество правосудия и обеспечить надежные гарантии прав граждан на судебную защиту.

**О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ
МЕДИАТИВНОГО И МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ
КАК ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ**

Бывший президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев в своем послании Федеральному Собранию от 22 декабря 2011 г. указал: «Число судей на душу населения у нас примерно то же, что и в большинстве европейских стран. Но дел российские судьи рассматривают в десятки раз больше, прежде всего потому, что около 80 % споров в этих странах разрешаются с помощью примирительных процедур» [9].

Важно отметить, что с 1 января 2011 г. система допустимых государством способов урегулирования споров пополнилась еще одним – процедурой медиации. Принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» позволило на законодательном уровне дать возможность широкому кругу субъектов гражданских правоотношений решать возникающие споры новым, отличающимся от традиционного судебного разбирательства способом.

Во всем мире понятие медиации используется в качестве общего термина для обозначения различных форм посредничества, позволяющего урегулировать споры, возникающие непосредственно в сфере межличностных отношений, а также в сфере отношений между представителями коммерческого сектора. Медиация успешно применяется и в сфере здравоохранения и образования. Большой потенциал применения примирительной процедуры медиации имеется в сфере трудовых правоотношений. Есть и положительный опыт использования медиативных процедур при урегулировании трансграничных споров о детях.

Легальное определение процедуры медиации дано в ст. 2 Федерального закона № 193-ФЗ. В соответствии с указанной нормой права процедура медиации определяется как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимопри-

* Научный руководитель – д.ю.н., проф. О. А. Кузнецова

© Муравьев Д. Н., 2014

емлемого решения. Медиация возможна по спорам, возникающим из гражданских, трудовых и семейных правоотношений [10].

На сегодняшний день в научной литературе среди исследователей не наблюдается единства мнений по вопросу определения понятия процедуры медиации. Так, например, Д. Л. Давыденко предлагает понимать медиацию как переговоры между участниками спора под руководством нейтрального посредника, который не имеет права выносить обязательного для сторон решения [4, с. 42]. В свою очередь, О. В. Аллахвердова предлагает следующее определение процедуры: «Медиация – это процесс переговоров, в котором медиатор (посредник) является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному, реалистичному и удовлетворяющему интересы обеих (всех) сторон соглашению, в результате выполнения которого конфликт между сторонами будет урегулирован» [2, с. 177]. На наш взгляд, наиболее точным является определение предложенное судьёй Федерального арбитражного суда по Уральскому округу доктором юридических наук профессором И. В. Решетниковой: «Медиация – это самостоятельный внеюрисдикционный способ урегулирования споров путём переговоров сторон при содействии нейтрального лица – медиатора» [5, с. 20].

На наш взгляд, несмотря на наличие некоторых разногласий в понимании и определении процедуры медиации, большинство авторов выделяет важный завершающий этап процесса – обоюдновыгодное решение. В свою очередь, законодатель определил, что решение, удовлетворяющее интересам обеих сторон переговоров, должно быть выражено в виде медиативного соглашения.

Согласно ч. 3 ст. 12 Федерального закона №193-ФЗ медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

При толковании указанной нормы не очевидно, будет ли медиативное соглашение в данном случае выступать непосредственно мировым соглашением. И стоит ли говорить о том, что эти соглашения – медиативное и мировое – являются процессуальными документами одного порядка? Чтобы ответить на данный вопрос, необходимо рассмотреть правовую природу и назначение мирового и медиативного соглашений, в том числе определить точки их соприкосновения и отличия.

К. В. Кендзерская определяет мировое соглашение как гражданско-

правовую сделку, которая является результатом взаимодействия сторон с целью урегулирования спора путем предоставления взаимных уступок, требующую обязательного утверждения судом. [6, с. 27]

Исходя из приведенного определения мирового соглашения, необходимо заметить, что назначение рассматриваемого процессуального документа заключается в прекращении судебного разбирательства при достижении непосредственно участниками спора удовлетворяющего обе (все) стороны решения.

Выработка и утверждение мирового соглашения происходит при участии специального субъекта – судьи, в то время как выработка и утверждение медиативного соглашения происходит непосредственно сторонами при участии медиатора. Стоит отметить, что мировое соглашение может быть достигнуто сторонами в рамках рассмотрения дела как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной, кассационной или же надзорной инстанции, а также в ходе исполнения судебного акта [1].

Мировое соглашение является элементом судебного процесса, его заключение, содержание, принудительное исполнение регулируются нормами процессуального права. Вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается судом на судебном заседании. Мировое соглашение не является одним из способов альтернативного разрешения споров, потому что это не процедура, но результат примирения сторон в суде. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания для заключения мирового соглашения. Оно должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой, ряд условий по исполнению [3, с. 40].

На наш взгляд, в рамках рассматриваемого вопроса необходимо обратить внимание на тот факт, что в случае неисполнения сторонами мирового соглашения, принятых на себя обязательств в добровольном порядке, мировое соглашение будет исполнено в порядке принуждения на основании исполнительного листа.

Таким образом, можно сделать вывод о следующих правовых характеристиках мирового соглашения:

- 1) мировое соглашение вырабатывается сторонами судебного процесса;
- 2) выработка и утверждение мирового соглашения происходит при непосредственном участии судьи;
- 3) при принятии мирового соглашения стороны не вправе выходить за рамки заявленных требований;

4) принятое в установленном порядке мировое соглашение в случае ненадлежащего исполнения подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа;

5) мировое соглашение может быть утверждено только в рамках судебного процесса или в ходе исполнения судебного акта;

6) мировое соглашение может выступать в качестве гражданско-правовой сделки, но данная сделка должна быть обязательно утверждена судом.

Говоря о таком институте, как медиативное соглашение, стоит отметить, что правовая природа его вызывает немало дискуссий в юридической среде.

Проведение процедуры медиации позволяет сторонам самим выбирать место проведения переговоров, время встреч, а также самостоятельно регулировать процессуальные аспекты течения переговоров, в том числе определять момент заключения медиативного соглашения.

В отношении медиативного соглашения неприменимы процессуальные нормы, поскольку права и обязанности сторон в нем указываются не как в мировом соглашении, а как в гражданско-правовом договоре [7, с. 8].

Со стороны законодателя к медиативному соглашению применяется ряд требований. Так, например, в соответствии со ст. 12 Федерального закона № 193-ФЗ медиативное соглашение должно содержать информацию о сторонах/участниках переговоров. Важным моментом является также наличие сведений о предмете спора, поскольку это будет иметь большое значение для суда в том случае, если потребуется утвердить медиативное соглашение в качестве мирового. Также соглашение должно содержать сведения о медиаторе и согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

Сторонами (субъектами) медиативного соглашения являются стороны спорного правоотношения. Медиатор (медиаторы) или организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, субъектами медиативного соглашения не являются.

Поскольку медиативное соглашение по своей сущности может представлять гражданско-правовую сделку (в зависимости от того, к какому виду сделок относится медиативное соглашение), такое соглашение должно отвечать требованиям, предъявляемым законом к форме и содержанию соответствующего вида сделок.

Медиативное соглашение может быть утверждено в качестве мирового соглашения. В этом случае медиативное соглашение должно отвечать требованиям соответствия нормам процессуального права. Во-первых, должна быть

соблюдена письменная форма. Во-вторых, условия принятого соглашения не должны противоречить закону. В-третьих, условия соглашения должны отвечать критерию реалистичности при исполнении, а также не должны нарушать права и интересы третьих лиц. Последнее и наиболее важное требование заключается в совпадении предмета медиативного соглашения и предмета рассматриваемого дела. При заключении мирового соглашения стороны не вправе выйти за пределы заявленных требований. Судебная практика располагает множеством примеров отмены определений об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу именно по причине того, что условия этих соглашений выходят за рамки предмета иска.

Медиативное соглашение, не исполненное сторонами, порождает право стороны, права которой нарушены, обратиться в суд с иском о неисполнении договора, либо о его принудительном исполнении. Однако исполнение медиативного соглашения не обеспечивается исполнительным листом, и на него не распространяется юрисдикция службы судебных приставов.

Подводя итог всему вышесказанному, следует выделить следующие правовые характеристики медиативного соглашения:

1) момент заключения медиативного соглашения определяется сторонами переговоров;

2) медиативное соглашение вырабатывается сторонами и ими же утверждается;

3) медиативное соглашение может выступать в качестве гражданско-правовой сделки;

4) медиативное соглашение при соблюдении необходимых требований может быть утверждено судом в качестве мирового;

5) к содержанию медиативного соглашения предъявляются определенные требования (данные требования обозначены в ст. 12 Федерального закона №193-ФЗ);

6) предмет медиативного соглашения может быть значительно шире заявленных исковых требований;

7) медиативное соглашение исполняется сторонами добровольно; на основании медиативного соглашения не может быть выдан исполнительный лист.

Сравнивая мировое и медиативное соглашение, стоит обратить внимание на возможность принудительного исполнения указанных соглашений. При добровольном характере исполнения обязательств по медиативному соглашению

велик риск злоупотребления правом со стороны недобросовестного участника процесса переговоров.

Для того чтобы минимизировать риск злоупотребления добровольного исполнения обязательств, мы предлагаем прибегнуть к следующим мерам:

1. Осуществлять нотариальное удостоверение медиативных соглашений.

2. Придать медиативному соглашению силу исполнительного листа для обеспечения прав добросовестных участников процедуры медиации.

3. Рассмотреть возможность внедрения в российскую правовую действительность опыта английских юристов, в частности так называемого «Приказа Томлина». Данный опыт заключается в том, что стороны сами разрабатывают условия компромисса, прилагаемые впоследствии к судебному акту, которым прекращается производство. Тексты таких приложений не требуют официальной проверки или санкции судей. Исполнение такого соглашения предполагается добровольным, но, если одна из сторон не соблюдает условий компромисса, ее противник вправе ходатайствовать перед судом о вынесении определения, предлагающего нарушителю выполнить свои обязательства. При неподчинении такому определению выдается исполнительный лист об обращении взыскания на имущество должника.

Таким образом, опираясь на изученный материал и правоприменительную практику, отметим, что медиативное соглашение в сравнении с мировым имеет более широкую сферу применения и более сложную и многообразную правовую природу, поскольку в рамках процедуры медиации стороны могут урегулировать спор, исходя из своих интересов, а не основываясь исключительно на правоприменении.

Список литературы

1. *Агеев А. Х.* Правовая природа мирового соглашения в исполнительном производстве. Юридический портал LawMix. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/3450/> (дата обращения: 31.10.2012).
2. *Аллахвердова О. В.* Школа посредничества (медиации) // Третейский суд. 2006. № 2. С. 175–184.
3. *Владимирова М. О.* Правовая характеристика медиативного соглашения // Юрист. 2013. С. 39–42.
4. *Давыденко Д. Л.* Как избежать судебного разбирательства. Посредничество в бизнес-конфликтах. М., 2006. 110 с.

5. *Калашикова С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 304 с.
6. *Кендзерская К. В.* К вопросу о разграничении мирового и медиативного соглашения // *Мировой судья*. 2011. № 5. С. 27–29.
7. *Нахов М. С.* К вопросу о сущности медиативного соглашения // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2014. № 3. С. 6–11.
8. *Шеменева О. Н.* Расширение диспозитивных правомочий сторон в гражданском и арбитражном процессе в связи с развитием института медиации // *Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И. Носыревой, Д.Г. Фильченко*. М.: Инфотропик Медиа; Берлин, 2012. С. 126–137.
9. *Послание* Президента Российской Федерации Д. А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/9637>(дата обращения: 31.10.2014)
10. *Федеральный закон* Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // *Российская газета*. 2010. Вып. 5247.

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (МЕДИАЦИИ)
ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ СПОРОВ**

На сегодняшний день в мире насчитывается большое количество способов разрешения споров, альтернативных судебному разбирательству (третейский суд, посредничество, мини-суд, медиация и др.). Все они направлены на укрепление основ гражданского общества и деловой сферы, снижение нагрузок на судебную систему, гармонизацию социальных отношений через достижение согласия между конфликтующими сторонами, в том числе, если конфликт выражается в правовой форме. В последнее время актуальным становится вопрос о применении процедуры медиации в различных сферах жизнедеятельности нашего общества, в том числе и в сфере наемного труда. На наш взгляд, трудовые отношения относятся к числу самых конфликтогенных, поскольку интересы субъектов трудового права по своей сути противоположны. Действующий Трудовой кодекс РФ содержит ряд норм, в которых отражается идея поиска компромисса, посредничества и сотрудничества. Однако эти нормы касаются в большей степени института социального партнерства и урегулирования коллективных трудовых споров. Что касается разрешения индивидуальных трудовых споров, то законодатель предусматривает исключительно юрисдикционные процедуры. Индивидуальные трудовые споры разрешаются в соответствии со ст. 382 ТК РФ комиссиями по трудовым спорам и судами общей юрисдикции. В связи с этим возникает ряд вопросов, связанных с перспективами развития применения процедуры медиации именно по указанной категории споров. Тезисно изложим некоторые из них.

Во-первых, ТК РФ разделяет трудовые споры на индивидуальные и коллективные. Разрешение трудового спора с помощью посредника, примирительной комиссии в ТК РФ именуется одним родовым понятием «примирительные процедуры». При этом примирительные процедуры предусмотрены только для разрешения коллективных трудовых споров и носят обязательный характер. Не совсем понятно, почему исключены примирительные процедуры из системы

рассмотрения индивидуальных трудовых споров? Наряду с имущественными и организационными элементами трудовых отношений выступает личностный элемент, который необходимо учитывать при разрешении трудового спора. В юрисдикционном порядке это сделать намного сложнее, потому что, когда разногласия переходят в правовую форму, они могут потерять свое содержание. Согласительный (примирительный) порядок урегулирования индивидуального трудового спора в этом смысле является намного эффективнее.

Во-вторых, ТК РФ разграничивает понятия «неурегулированные разногласия» и «трудовой спор». Теоретическое обоснование такого разграничения прослеживается в работах В. И. Смолярчука. Индивидуальным трудовым спором являются только те разногласия, которые заявлены в юрисдикционный орган (ст. 381 ТК РФ). Следовательно, разрешение индивидуальных трудовых споров не может осуществляться никакими иными способами, кроме судебных и административных. Такая позиция законодателя весьма непоследовательна и ущербна как в теоретическом, так и в практическом плане. Наличие разногласий между сторонами трудового правоотношения уже есть спор, и лишь его разрешение может происходить разными способами. В связи с этим из ч. 1 ст. 381 ТК следует исключить слова «о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров». Тем более что это позволит исключить существующие противоречия в понятиях индивидуального и коллективного трудового спора (ст. 381 и 389 ТК РФ).

В-третьих, если обратиться к анализу ст. 385 ТК РФ, то можно предположить, что единственным неюрисдикционным способом урегулирования разногласий являются непосредственные переговоры работника (самого или через своего представителя) и работодателя. Возникает еще один вопрос: по какой причине законодатель не внес изменения в ТК РФ в связи с введением в действие с 1 января 2011 г. Федерального закона № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»? В п. 2 и 5 ст. 1 данного закона указано, что процедура медиации может применяться к индивидуальным трудовым спорам.

Медиация – это особая форма переговоров между спорящими сторонами с участием нейтрального посредника (лица, который не является представителем сторон). Медиация проводится на добровольной основе с целью поиска сторонами взаимоприемлемого и взаимовыгодного решения. В основе классической медиации лежит «гарвардский метод» коммуникации, разработанный американскими учеными Р. Фишером и У. Юри. Осознанное применением ме-

диатором специальных техник диалога направлено на то, чтобы стороны, несмотря на наличие взаимных обид, противоречий интересов и существующих правовых позиций, перешли к поиску конструктивного взаимодействия и такого решения по возникшим разногласиям, которое сможет удовлетворить их истинные потребности и интересы, восстановить права или предотвратить их нарушение. Видится необходимость дополнить ч. 2 ст. 385 ТК РФ следующим содержанием: «Индивидуальный трудовой спор рассматривается комиссией по трудовым спорам, если работник самостоятельно или с участием своего представителя не урегулировал разногласия при непосредственных переговорах с работодателем или при помощи процедуры медиации».

В-четвертых, для того чтобы процедура медиации получила дальнейшее развитие в трудовом праве, необходимо также внести соответствующие поправки в ТК РФ о приостановлении сроков на обращение работника в суд по аналогии с нормами ГК РФ. Статья 202 ГК РФ предусматривает приостановление течения срока исковой давности в случае заключения медиативного соглашения между субъектами гражданских правоотношений. Конечно, ст. 386 и 392 ТК РФ устанавливают возможность восстановления сроков защиты трудовых прав работника, пропущенных по уважительным причинам. Но поскольку закон прямо не относит заключение медиативного соглашения к уважительным причинам, то этот вопрос разрешается по усмотрению КТС или суда.

Думается, что институт медиации не противоречит действующему механизму защиты трудовых прав, свобод и интересов; отвечает цели повышения стабильности трудовых отношений; стимулирует партнерские, а не состязательные («силовые» или «ресурсные») формы взаимодействия.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (МЕДИАЦИИ) ПРИ УРЕГУЛИРОВАНИИ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Конституция РФ провозглашает, что «материнство, детство, семья находятся под защитой государства» (ст. 38). В настоящее время российский институт семьи переживает кризис, о чем свидетельствуют такие явления, как: ухудшение демографической ситуации, низкая рождаемость и высокая смертность; большое количество разводов; рост числа внебрачных рождений, альтернативных форм семейно-брачных отношений, неполных семей, родителей-одиночек, брошенных детей, неблагополучных семей, в которых дети не получают ни воспитания, ни образования; понижение социальной ответственности родителей о детях, их воспитании; растущая беспризорность и безнадзорность детей и т.п. [5, с. 183].

Одним из проявлений кризиса института семьи является рост числа разводов. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в 2010 г. распалось почти 640 тыс. семей – и это без учета распада так называемых гражданских браков. При этом в 79 % случаев за разводами обращались супруги, имеющие детей [6, с. 146]. В 2013 г. в России было зарегистрировано 1 316 122 брака и 669 444 развода. Официальная статистика свидетельствует, что аналогичное положение дел наблюдается и в Пермском крае. По статистике органов ЗАГС Пермского края, в 2013 г. зарегистрировано 23 774 брака и 12 428 расторгнуто, при этом число разводов продолжает расти. Так, в 2010 г. было осуществлено 10 657 разводов, в 2011 г. – 11 322, в 2012 г. – 11 449 [1].

При расторжении брака между супругами возникают различного рода конфликты: о разделе совместно нажитого имущества, о месте жительства несовершеннолетних детей, о порядке выплаты средств на содержание детей, о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Развод усугубляет конфликт между супругами. Часто, находясь в стрессовой ситуации, под влиянием эмоций, бывшие супруги не могут самосто-

ательно принять решение по данным вопросам – в таких случаях они обращаются в суд. Споры, вытекающие из брачно-семейных отношений, наиболее сложные, запутанные, их рассмотрение занимает длительное время. Особую сложность вызывают споры, которые затрагивают интересы ребенка. Развод является в его жизни переломным моментом.

Отношения супругов в суде носят явно соперничающий характер, интересы их противоположны, а потому в процессе они занимают роли противников, причем каждый из них старается выиграть процесс [8, с. 231]. Кроме того, одна из сторон всегда остается недовольна результатом судебного рассмотрения спора, так как решение суда не учитывает ее интересы. Это, в свою очередь, приводит к увеличению числа неисполняемых судебных актов. В итоге судебная система оказывается перегруженной делами. Так, согласно данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, за первые шесть месяцев 2013 г. в российские суды поступило свыше 6 млн 543 тыс. гражданских дел, из них 550 847 гражданских дел, связанных с семейными спорами.

Мирное разрешение конфликтов – показатель уровня развития гражданского общества. Для нас крайне важно использовать примирительные процедуры для того, чтобы помочь людям и разгрузить суды [14]. Как средство разрешения споров медиация признана ст. 33 Устава ООН.

Особенности семейной медиации в том, что стороны сами пытаются найти решения по всем возникшим проблемам, поскольку хотя их супружеские отношения прекращены, но у них сохраняются родительские права и обязанности, сохраняются отношения детей с бабушкой, дедушкой и другими родственниками. Следует помнить, что семейные конфликты всегда лучше разрешать мирно, чтобы ребенок запомнил развод не как войну, а как цивилизованный процесс [13, с. 5–9].

Прошло три года с момента вступления в силу Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 (далее – Закон о медиации). К сожалению, в нашей стране медиация как институт внесудебного или досудебного урегулирования конфликта не нашла широкого применения. Данный факт подтверждает Президиум Верховного суда РФ, отмечая, что основные причины этого заключаются в следующем: новизна процедуры, высокая степень конфликтности отношений участников спора, отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров и т.д. [10]. По мнению экспертов Федерального института медиации (образован в феврале 2013 г.), проводивших анализ и обобщение

практики применения альтернативных способов разрешения споров в различных сферах деятельности, медиация в России находится на начальной стадии развития [12, с. 12].

Ни у кого не вызывает сомнений необходимость развития посредничества как примирительной процедуры и как альтернативной формы рассмотрения дел. Исследователи отмечают, что в развитых странах до 80 % гражданско-правовых споров разрешаются с помощью примирительных процедур и не доходят до суда, а достигнутое соглашение добровольно выполняется сторонами в 90 % случаев.

Какие проблемы возникают на пути продвижения медиации в целом и, в частности, семейной медиации в России и в Пермском крае?

Во-первых, действующее законодательство по вопросам медиации и альтернативных способов урегулирования споров (АРС) недостаточно совершенно. ФЗ РФ № 193-ФЗ предусматривает возможность применения медиации для разрешения гражданско-правовых, семейных и индивидуальных трудовых споров и совершенно обходит стороной возможность использования медиации и АРС применительно к административным, трудовым спорам и спорам в уголовно-правовой сфере. Действующее законодательство, подзаконные акты лишь «фрагментарным образом регулируют те или иные способы разрешения споров» [12, с. 11].

Среди основных проблем, которые необходимо решить в ближайшее время, следует также выделить отсутствие методики разъяснения судьями права на урегулирование спора в рамках медиации, отсутствие четкого алгоритма взаимодействия медиаторов и судов [15, с. 38–40].

Во-вторых, недостаточная информированность населения о примирительных процедурах, медиации. Недостаточное содействие раскрытию социального потенциала медиации, в том числе в отношении недостаточно защищенных слоев населения. Слабая вовлеченность представителей различных юридических специальностей (в том числе, судей, нотариусов, адвокатов) в процесс внедрения медиации в правовую систему Пермского края. Обобщение практики применения Закона о медиации, проведенное Верховным судом РФ, свидетельствует о том, что стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации. Как правило, указанные лица заключают соглашение о применении медиации только после разъяснения судьей существа этого института, порядка и условий его проведения, а также преимуществ урегулирования спора с использованием данной примирительной процедуры [10].

В-третьих, низкий уровень правовой культуры. В основе технологий медиации или посредничества заложен глубокий правозащитный смысл – уважительное отношение к каждому человеку, независимо от его статуса, заслуг, возраста, пола, национальности и т.д. [4, с. 9–10]. Следует согласиться с А. Д. Карпенко в том, что медиация может помочь создать культуру согласия, опираясь только на существующую культуру, наполняя ее [3, с. 33]. Необходимо работать над тем, чтобы менять культуру поведения в конфликтных ситуациях. Специалисты утверждают также, что у нашего населения отсутствует заинтересованность при разрешении споров обращаться к услугам медиатора, так как существующая судебная система разрешения споров достаточно дешева.

В-четвертых, недостаточное количество подготовленных высококвалифицированных кадров (медиаторов, примирителей) для эффективного разрешения юридических споров. Вряд ли кто назовет реальные цифры, говоря о количестве медиаторов в стране, да и в отдельных регионах. Нет данных об их специализации.

В Пермском крае успешно работает большая армия медиаторов, разрешающих споры на местном уровне. Уполномоченный по правам человека в Пермском крае на базе ПГНИУ организовал и провел обучение по программе подготовки медиаторов. Были обучены навыкам разрешения конфликтов на местном уровне сотрудники администраций, районных библиотек, образовательных учреждений. Объем программы профессиональной подготовки – 576 ч. Состоит она из трех частей: 1) базовый курс по медиации – 120 ч.; 2) курсы по особенностям применения медиации с правом вести практическую деятельность медиатора на профессиональной основе – 312 ч. и 3) программа подготовки тренеров-медиаторов с правом преподавания медиации и профессиональной деятельности в качестве медиатора – 144 ч. [4, с. 14]. Специалисты, прошедшие такой курс подготовки, в настоящее время успешно работают в муниципальных службах примирения при разрешении конфликтов на местном уровне. В Пермском крае сейчас действуют 48 муниципальных служб примирения и 543 школьные службы примирения. Есть специалисты, которые прошли полный курс обучения в Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринбурге по программе, установленной Правительством РФ, но лишь немногие из них работают или хотели бы работать как медиаторы, в том числе при рассмотрении судебных дел. По этой причине, на наш взгляд, отсутствует полная информация об их опыте и квалификации, что не только тормозит реализацию государ-

ственных мер по распространению медиации как в отдельных регионах, так и в целом в стране, но и препятствует этому.

Медиация – это не только процедура разрешения спора, но и способ взаимодействия сторон. В практической деятельности органов опеки и попечительства, различного рода центров и служб по работе с семьей и детьми должностные лица и другие работники постоянно общаются, взаимодействуют со сторонами спора. Мы считаем, что работники таких и подобного рода учреждений для погашения конфликта или снижения уровня конфликтности должны применять медиативные технологии даже и в том случае, если впоследствии нет необходимости выносить судебное решение или иной административный акт. В связи с этим представляется целесообразным обучить медиации работников указанных учреждений и организаций – в первую очередь руководителей. Для одних это будет ознакомительный курс, для других – базовый. Думается, что курсы по медиации должны пройти работники образования, здравоохранения, социальных служб и т.п.

В Пермском крае и Перми действует Пермская краевая общественная организация «Ассоциация медиаторов Пермского края», есть представительство НП «Лига медиаторов» (г. Санкт-Петербург), есть НП «Ассоциация профессиональных медиаторов», Центр медиации при Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете. Но нет ни единого реестра профессиональных медиаторов, ни единого реестра медиаторов, работающих на непрофессиональной основе.

В-пятых, примирительные процедуры при урегулировании споров в сфере семейных отношений все же проводят – пусть в небольшом количестве – как профессиональные медиаторы, так и медиаторы, работающие на непрофессиональной основе, но анализ и обобщение такой практики не производится. В судах не обустроены комнаты для примирения, нет списка профессиональных медиаторов, которых суд мог бы порекомендовать гражданам. Несерьезно, если в списке указаны данные только одного медиатора, так как у людей нет права выбора специалиста.

Что необходимо предпринять, чтобы медиация, в частности медиация по семейным спорам, заработала в Пермском крае и в целом стране? На наш взгляд, для этого необходимо осуществить ряд мер.

1. Совершенствование законодательства, регламентирующего вопросы проведения процедуры медиации. Думается, сам ФЗ № 193-ФЗ нуждается в существенной доработке. В нем должна быть самостоятельная глава «Права и

обязанности медиатора и сторон медиации». Должны быть главы «Общие положения», «Заключительные положения». В этом законе должны быть специальные нормы, отражающие особенности медиации в некоторых сферах человеческой деятельности (в семейных, трудовых отношениях, в сфере физкультуры и спорта, в банковской, страховой сфере и т.п.). Считаем, что в законодательном порядке следует закрепить требование о ведении реестра непрофессиональных медиаторов, установив, что этим должен заниматься соответствующий уполномоченный орган. Кроме того, реестры профессиональных и непрофессиональных медиаторов должны размещаться в Интернете [7, с. 181–182].

2. Принятие Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. создает на федеральном уровне совершенно новые условия для развития медиации. В связи с этим распоряжением Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р утверждена Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Концепция ставит цели и задачи по созданию сети служб медиации, подготовке кадров и предписывает проведение других важных мероприятий, направленных на оказание действенной помощи семье, защиту прав и интересов детей и подростков. В связи с этим государство должно всячески поддерживать семейную медиацию, а органы исполнительной власти субъектов РФ, местные администрации муниципальных образований, исходя из своих возможностей, должны взять на себя финансовую поддержку по внедрению в практику семейной медиации. Указанные вопросы должны быть решены на законодательном уровне. Семейная медиация должна быть доступна для каждой российской семьи [7, с. 235]. Необходимо совершенствовать законодательную базу. Мы всецело поддерживаем предложение С. И. Калашниковой о том, что для выполнения задач, поставленных Указом Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.» и Указом Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», по государственной поддержке и укреплению института семьи, обеспечению прав и интересов детей, необходимо создать сеть государственных служб примирения по семейным делам. Финансирование деятельности указанных служб, разработка и принятие соответствующих законодательных материалов должно производиться субъектами Российской Федерации.

Вопросами подготовки штата служб примирения по семейным делам из числа юристов, психологов, социальных педагогов, конфликтологов также должны заниматься компетентные службы субъектов РФ [2, с.185–188].

3. Формирование в стране корпуса профессиональных семейных медиаторов и разработка оптимальных механизмов согласования медиации с юрисдикционными процедурами. Уже сегодня понятно, что именно фактическое отсутствие профессиональных посредников становится основным препятствием в достижении одной из основных целей принятия Закона о медиации – разгрузки судов.

Сегодня, насколько нам известно, обучение заметного количества медиаторов регулярно ведется всего несколькими специализированными центрами в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Совершенно очевидно, что для подготовки медиаторов только указанных центров явно недостаточно. Большая армия семейных медиаторов необходима для работы в службах примирения по семейным делам. Необходимо начать подготовку семейных медиаторов и в других высших учебных заведениях.

Мы считаем, что юридическая подготовка является базовым условием эффективной работы медиатора, и дело не только в том, что без нее просто невозможно разобраться в предмете и сути спора. Для эффективной работы профессиональный медиатор должен быть «юридически подкован», уметь юридически взаимодействовать с судами общей юрисдикции, арбитражными судами, нотариусами, т.е. работать в рамках процессуального законодательства. Одним из способов подготовки таких медиаторов – пожалуй, наиболее простым и экономичным – является специализированная подготовка профессиональных юристов.

Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации предусматривает, что только по предварительной оценке необходимо подготовить по программе профессиональной переподготовки (576 ч.) около 1800 чел. для работы методистами-тренерами (имеется в виду подготовка специалистов в области восстановительных ювенальных технологий). Кстати, в Саратовской области, например, не один год широко практикуется привлечение специалистов по социальной работе при осуществлении правосудия с применением восстановительных ювенальных технологий. Специалисты по социальной работе входят даже в штатное расписание судов.

Концепция, разработанная в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами с учетом российского и международного опыта развития медиации определяет, что создание сети служб медиации является организационной

основой реализации поставленных задач, нацеливает на подготовку специалистов-медиаторов из студентов близких специальностей. На юридическом факультете ПГНИУ есть две новые интересные специальности – «Социальная работа» и «Конфликтология». Вопросами развития и продвижения медиации на всех уровнях в основном занимаются преподаватели и студенты этой кафедры. Они являются организаторами проведения научно-практических конференций «Медиация как культура согласия» и секции по медиации международных Пермских конгрессов ученых-юристов. На кафедре создана медиативная клиника из числа студентов вышеуказанных направлений. С участием студентов проводятся деловые игры по медиации. Нам представляется, что руководство Краевого суда, Управление Судебного департамента в Пермском крае, Агентство по делам юстиции и мировых судей Пермского края могли бы в установленном порядке сделать заказ на подготовку студентов – будущих помощников судей для работы в качестве специалистов для осуществления правосудия с применением восстановительных ювенальных технологий. Для этого необходимо официально и организационно поддержать усилия юридического факультета по сохранению специалитета по этим двум направлениям и совместно с факультетом принять необходимые меры по открытию магистратуры в этом направлении.

Важно, чтобы судьи прошли соответствующую подготовку как семейные медиаторы. Желательно, чтобы обучение на курсах медиации прошли нотариусы, адвокаты и другие юристы.

На наш взгляд, целесообразно в нашем законодательстве закрепить возможность внедрения обязательной примирительной процедуры по спорам, вытекающим из брачно-семейных отношений. Опыт в решении данной проблемы в Германии, Италии может помочь сделать российскую модель обязательной медиации более эффективной и избежать тех ошибок, которые могут навредить авторитету нового института медиации. На необходимость внедрения обязательной примирительной процедуры неоднократно обращалось внимание в поручениях Президента РФ. С учетом зарубежного опыта представляется, что внедрение медиации как обязательной досудебной процедуры в России должно проходить поэтапно и наиболее корректно. В данный момент таких необходимых условий пока не существует. В достаточной мере вопрос юридически не исследован, к тому же не подготовлены в достаточном количестве медиаторы – специалисты по семейным спорам.

4. Следует подумать о создании Ассоциации семейных медиаторов – как в отдельных регионах, так и общероссийской. Вопрос о подготовке таких кадров (семейных медиаторов) заслуживает самого серьезного внимания, так как специалисты в этой сфере (особенно это касается споров о детях) помимо правовых знаний должны иметь представления о семейной, детской и подростковой психологии, обладать особыми личностными качествами [7, с. 231]. Учитывая огромное количество бракоразводных дел, споров о детях, было бы целесообразно в Пермском крае практиковать пилотные проекты по внедрению в практику семейной медиации.

5. Некоторые специалисты предполагают также возможность разработки проектов трансграничной медиации по урегулированию вопросов, связанных с международным перемещением «спорных» детей. 31 мая 2011 г. наша страна ратифицировала Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей (для РФ она вступила в силу 1 октября 2011 г.). Как известно, даже самый справедливый и законный вердикт суда в решении международного семейного конфликта не отвечает лучшим интересам ребенка. Медиация в международных семейных спорах гораздо сложнее и требует от медиаторов дополнительной подготовки. Вот почему в проекте ФЗ «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением к Гаагской Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» предусмотрена специализация судов по рассмотрению таких споров. Кроме того, предусматривается, что такие споры будут рассматриваться далеко не всеми судами. В каждом федеральном округе это будет только один из районных судов, расположенный в месте нахождения верховных судов республик, областных краевых судов. Следует согласиться с мнением Э. Л. Сюкияйнен о том, что такая медиация может стать способом разрешения международных семейных споров – дополнительным к судебным процедурам. Такая медиация должна проводиться под контролем суда и завершаться вынесением судебного акта [10, с. 30].

6. На наш взгляд, большую роль в продвижении медиации в юридическом сообществе могут сыграть региональные отделения Ассоциации юристов России. Если взять для примера Пермское отделение Ассоциации юристов России, то за последние два года при их непосредственном участии были проведены научно-практические конференции, в том числе такие, как Третий, Четвертый и Пятый Пермские конгрессы ученых-юристов, международная конференция «Медиация как культура согласия». Ассоциация явилась одним из органи-

зателей конкурса студенческих научных работ по медиации. Пермское отделение Ассоциации юристов России также приняло участие в организации и проведении в 2014 г. зимней школы по социальной работе «Медиация как культура согласия». Пермское отделение Ассоциации юристов России проявляет реальный интерес к работе медиативной клиники при юридическом факультете ПГНИУ, в состав которой входят в основном студенты кафедры социальной работы по направлению «социальная работа» и «конфликтология». Ассоциация юристов имеет твердые намерения поддержать некоторые проекты студентов-клиницистов по развитию и продвижению медиации в молодежной среде нашего региона.

7. Было бы неплохо, если бы Пермское отделение Ассоциации юристов России поддержало инициативу создания реестра медиаторов, работающих на непрофессиональной основе, и сводного реестра профессиональных и непрофессиональных медиаторов, принимало бы участие в организации и проведении курсов повышения квалификации медиаторов, их аттестации.

8. На наш взгляд, Пермское отделение Ассоциации юристов могло бы посодействовать в выделении 0,5 ставки медиатора в штатном расписании Государственного юридического бюро.

Следует выразить уверенность, что развитие альтернативных методов разрешения споров является действенным способом оптимизации судебной нагрузки посредством уменьшения дел в судах. Опыт других стран показывает, что медиация – это то, что наиболее доступно и понятно, наименее враждебно, наименее дорого, занимает наименьшее время и наиболее вероятно дает результат, который соответствует интересам сторон [8, с. 17].

Список литературы

1. Архив Комитета ЗАГС Пермского края за 2000–2013 гг.
2. *Калашникова С. И.* Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М., Инфотропик Медиа. 2011. 304 с.
3. *Карпенко А.Д.* Медиация и культура согласия как ресурс развития // Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России: сб. материалов науч.-практ. конф. (27–28 марта 2012 года. Пермь). Пермь, 2012.
4. *Марголина Т. И.* Уважение достоинства человека – основа посреднических процедур // Там же.

5. *Реутов С. И., Муравьев Д. Н.* Применение примирительных процедур (медиации) при разрешении семейных споров // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов IV международ. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 22 ноября 2012 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012.
6. *Реутов С. И.* Международно-правовая защита прав и интересов российских детей при разрешении трансграничных споров родителей о детях, незаконно перевезенных в другую страну // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов международ. науч. практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2 ноября 2011 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2011.
7. *Реутов С. И.* Правовой статус медиатора // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов IV международ. науч.-практ. конф....
8. *Сафронова С. С., Ситкова О. Ю.* Право ребенка на общение с родителями: значение семейной медиации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е.И.Носыревой, Д.Г.Фильченко. М.: Инфотропик Медиа; Берлин. 2012.
9. *Соловьева И. Ю.* О необходимости базовых знаний о медиации в работе судьи // Судебная власть. 2014. № 1 (26).
10. *Справка* Президиума Верховного Суда РФ «О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Утв. 6 июня 2012 г. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1686> (дата обращения: 14.05.2014).
11. *Сюкияйнен Э. Л.* Медиация в международных семейных конфликтах: российский аспект // Семейное и жилищное право. 2014. № 2.
12. *ФИМ* подводит итоги минувшего года // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2014. № 1 (31).
13. *Худякова О. Ю.* Осуществление родительских прав после развода родителей по законодательству США // Семейное и жилищное право. 2008. №6. С. 5–9.
14. *Яковлев В. Ф.* Нам нужно обрести культуру диалога // Медиация и право. 2012. № 2 (24).
15. *Яковлева Ю. А.* Медиация как составляющая эффективного правосудия. // Судебная власть. Медиация и восстановительные технологии. 2014. № 1 (26). С. 38–40.

С. И. Реутов
Н. Н. Пьянкова
П. С. Филатова

ГОТОВНОСТЬ НОТАРИУСОВ ПЕРМСКОГО КРАЯ ПРИМЕНЯТЬ В СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

С 1 января 2011 г. вступил в силу ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Примириательные технологии могут применяться в различных сферах деятельности человека, везде, где существует общение (семья, бизнес, образование, спорт, здравоохранение, ЖКХ). На данный момент медиация не является распространенной технологией. Исследование, проведенное сотрудниками Федерального института медиации, созданного в России при Министерстве образования и науки в феврале 2013 г., свидетельствует, что медиация в нашей стране находится на начальной стадии развития [9, с. 12]. Следует заметить, что во многих профессиях используются и могут использоваться технологии примирительных процедур. На наш взгляд, одной из таких возможных профессий являются нотариусы.

В России распространен нотариат латинского типа, который накладывает на нотариуса некоторые обязательства. Представляя интересы сторон, выступая примирителем при удостоверении всевозможного рода соглашений, договоров, нотариус выступает как лицо беспристрастное, сохраняя при этом нейтральность и независимость. Нотариус не имеет права разглашать сведения, ставшие известными в ходе профессиональной деятельности. Данные черты профессиональной деятельности закреплены в ст. 5 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате. Указанные принципы соотносятся с принципами медиации. Сказанное лишь только подтверждает, что нотариус – наиболее подходящая кандидатура в медиаторы. Так считают С. К. Загайнова (директор Центра медиации Уральской государственной юридической академии (УрГЮА), президент межрегиональной палаты посредников (медиаторов), доктор юридических наук, профессор, практикующий медиатор) [3], М. И. Сазонова (бывший президент Федеральной нотариальной палаты) [8], В. О. Аболонин (кандидат

юридических наук, магистр права УрГЮА) [1; 2] и другие авторы, отмечая, что в современных условиях есть все основания для интеграции примирительных процедур в нотариальную деятельность.

Полагаем, в нашей стране недооценивается роль нотариуса в разрешении конфликтов с помощью примирительных процедур. Нотариусу, как никакому другому юристу, необходимо знать и в своей деятельности применять различного рода примирительные процедуры, ибо он работает в потенциально конфликтной среде, постоянно испытывает сильнейшие эмоциональные перегрузки и ему требуется эффективная защита от негатива [10, с. 53].

Нотариус в большей степени, чем представители других юридических профессий, предназначен быть медиатором. Сегодня в РФ трудится 7 669 нотариусов. Кроме того, в качестве квалифицированных помощников (операторы компьютерной техники и консультанты) в нотариальных конторах работает свыше 10 000 чел. Причем все нотариусы имеют высшее юридическое образование, более 70 % из общего числа нотариусов имеют стаж работы в нотариате более 10 лет [8, с. 14].

В. О. Аболонин считает, что именно институт нотариата является самым подходящим во всех отношениях для внедрения института медиации [1]. Это следует объяснить спецификой самого института нотариата, ибо нотариусу поневоле приходилось и приходится выполнять функции примирения сторон и даже заниматься профилактикой конфликтов при ежедневном приеме посетителей. Важным является и то, что у государства отпадает необходимость в организации специальных служб примирения в этой области или проведения соответствующей аккредитации [1, с. 60].

Знают ли нотариусы Пермского края, что такое медиация? Насколько они готовы применять различного рода медиативные техники?

В рамках изучения возможности внедрения примирительных процедур в нотариальную практику было проведено анкетирование среди нотариусов Пермского края. Основной целью данного анкетирования было изучение отношения к медиации представителей нотариального сообщества. Для этого нотариусам было предложено анонимно ответить на несколько вопросов. Всего было опрошено 56 нотариусов. После подведения результатов анкетирования выяснилось, что почти 93 % опрошенных знают о существовании процедуры медиации. При этом, 73 % принимали участие в учебно-методическом семинаре «Медиация в нотариальной практике: современное состояние и перспективы развития», в рамках которого также участвовали в мастер-классе «Коммуника-

тивные компетентности в нотариальной деятельности», организованном Центром правовых технологий и примирительных процедур (медиации) при Уральской государственной юридической академии. Занятия были проведены в Перми специально для нотариусов Пермского края в сентябре 2009 г. Участие в этом семинаре нельзя рассматривать как прохождение курсов профессиональной подготовки.

В каждодневной практике нотариусам часто приходится принимать меры по примирению сторон при удостоверении алиментных соглашений, брачных договоров, соглашений о разделе имущества совместно нажитого в браке, об определении места жительства ребенка. Довольно часто нотариусу приходится выступать в качестве регулятора конфликтных отношений, возникающих между наследниками при оформлении наследственных прав [8, с. 14].

В ст.4 проекта Федерального закона РФ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» (далее – Проект ФЗ) в качестве одной из задач нотариальной деятельности указано: «содействие урегулированию споров или отдельных разногласий лиц, обратившихся за совершением нотариального действия». Некоторые нотариусы смело утверждают, что при совершении нотариальных действий они, действуя от имени государства, имея цель предотвращение споров в сфере семейного и гражданского права, «каждодневно совершают процедуру медиации» [4, с. 72].

Может ли нотариус, не прошедший курс обучения медиации, заниматься медиацией? Обязан ли он проходить такие курсы и вправе ли он совмещать работу нотариуса и медиатора?

Если нотариус не прошел соответствующего обучения и не обладает необходимыми медиативными навыками, он может рекомендовать спорящим сторонам прибегнуть к услугам медиатора. Некоторые нотариусы Пермского края так и поступают. Так, 3 нотариуса из 56 опрошенных заявили, что вообще не принимают меры к примирению сторон, так как считают их неэффективными, а один нотариус отметил, что старается не вмешиваться в личные отношения сторон и разъясняет им возможность обращения в суд [5, с. 135–136]. Тем не менее, нотариальное действие в данном случае не исключается. Стороны после успешного урегулирования спора могут вернуться к нотариусу с соглашением, на основании которого он и реализует свои полномочия.

На практике нередко возникают такие ситуации, когда не нотариус, а иной специалист (по профессии это может быть юрист, психолог и т.д.) успешно провел медиацию, результаты которой оформил медиативным соглашением.

С таким соглашением стороны обращаются к нотариусу для последующего удостоверения медиативного соглашения. В соответствии со ст. 12 ФЗ № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. Оно может быть оформлено мировым соглашением, гражданско-правовым договором, но как «медиативное соглашение» исполнительной силы не имеет. На практике по результатам медиации иногда составляются соглашения, которые вполне устраивают стороны, но по содержанию и другим компонентам не отвечают требованиям закона. По этой причине вряд ли кто-то из нотариусов возьмет на себя ответственность по удостоверению такого соглашения.

Мы провели опрос экспертов (их было 8 чел.). Среди других им был задан вопрос «Если стороны по результатам медиации придут к медиативному соглашению, сможете ли вы его удостоверить?». Три эксперта (37,5 %) утвердительно ответили на этот вопрос, пятеро же (62,5 %) отметили, что считают возможным удостоверение такого соглашения только в том случае, если в законе будут четко определены условия и порядок удостоверения медиативного соглашения. Таким образом, нотариусы не отрицают возможности удостоверения медиативного соглашения. Опираясь на данные результаты, можно говорить о том, что сами нотариусы готовы к изменениям, но необходимо реформирование и внесение изменений в действующие законодательные акты. Необходимо более детальное регламентирование как самой процедуры медиации, так и итогов ее проведения.

Проект ФЗ РФ «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» предусматривает возможность применения в нотариальной деятельности интегрированной модели медиации, которая позволяла бы нотариусу за счет освоения им навыков проведения примирительных процедур лично оказывать помощь спорящим сторонам по сближению их позиций и интересов. Она позволяет обеспечить бесспорность совершаемого нотариального действия и получить возможность дополнительного дохода.

Данная модель может проявляться в следующих формах работы. Во-первых, оказание консультаций. Основываясь на принципах беспристрастности и нейтральности и действуя в интересах обеих сторон, нотариус может дать совет, проконсультировать. Данная информация может быть воспринята и использована сторонами как компетентное мнение по поводу сложившейся ситу-

ации, на основании которой стороны будут определять свое взаимодействие в будущем.

Во-вторых, для урегулирования разногласий между участниками нотариального производства нотариус в целях сближения их интересов может организовать и провести переговоры. Переговоры, когда разногласия еще не перешли в оформившийся правовой спор, могут быть организованы и проведены нотариусом непосредственно в рамках нотариального действия, при подготовке к его совершению, и не требуют больших организационных и временных затрат.

В-третьих, проведение примирительной процедуры. Для урегулирования спора между участниками нотариального производства нотариус, прошедший специальную подготовку, может помочь сторонам в сближении их интересов путем проведения медиации. Следует отметить, что переговоры и непосредственно примирительные технологии имеют свои правила организации, предполагают определенную процедуру проведения – для этого нотариусам требуется прохождение специальной подготовки. И необходимо определить тот необходимый минимум, базу, располагая которой, нотариус может организовать и проводить подобные процедуры.

В разделе VI Проекта ФЗ есть специальная глава, посвященная регламентированию деятельности нотариуса при урегулировании спора в рамках примирительной процедуры (медиации). При урегулировании спора с применением процедуры медиации, как это предусмотрено ст. 310–313 Проекта ФЗ, нотариус вправе предлагать сторонам (в отличие от «обычного» медиатора) варианты урегулирования спора для успешного решения возникших проблем. И в отличие от «обычного» медиатора нотариус в силу своих полномочий удостоверяет соглашение, достигнутое сторонами в результате проведения процедуры медиации, по правилам удостоверения соответствующих видов сделок (ст. 313 Проекта РФ). Документ, принятый нотариусом, имеет особую юридическую силу, равную по юридической значимости судебному документу. А в некоторых случаях документ, удостоверенный нотариусом (например, соглашение об уплате алиментов), в соответствии с законом имеет силу исполнительного листа. При этом не следует забывать, что нотариальный акт исходит от имени Российской Федерации [6, с. 317–318]. Важно заметить, что в соответствии с Проектом ФЗ в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения данных соглашений заинтересованной стороне дается право на обращение к нотариусу за совершением исполнительной надписи. В. В. Ярков и И. Г. Медведев отмечают, что во многих странах соглашение, удостоверенное нотариусом в результате прими-

рительных процедур, в силу его нотариального удостоверения приобретает исполнительную силу. Мы солидарны с мнением В. В. Яркова и И. Г. Медведева о том, что такая новелла из Проекта ФЗ непременно должна перейти в действующее законодательство, так как это будет способствовать своевременному и надлежащему исполнению принятых обязательств. В связи с этим целесообразно принять ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ», а также внести соответствующие изменения в Гражданский процессуальный кодекс, дополнив его рядом статей, объединив их в специальную главу «Примирительное производство» [11, с. 13–21]. Некоторые ученые считают, что нотариальная примирительная процедура – это обособленный правовой институт и на него не должен распространяться ФЗ № 193-ФЗ [2, с. 26]. Справедливости ради, следует отметить, что эксперты созданного в феврале 2013 г. Федерального института медиации констатируют, что на сегодняшний день, к сожалению, нет устоявшейся терминологии по медиации. Нет единства мнений среди экспертного сообщества и относительно того, что следует понимать под медиацией [9, с. 14].

Тем не менее, нотариальное сообщество должно быть готово к принятию ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности в РФ», готово к работе с использованием в своей деятельности примирительных процедур (медиации) в соответствии с требованиями закона. А для успешной деятельности нотариуса как медиатора ему необходимо получить достаточные теоретические знания и практические навыки организации и проведения примирительных процедур. Изучая мнения нотариусов на предмет обязательного обучения навыкам медиатора, следует отметить, что только 3 % опрошенных нотариусов категорично высказалось против обязательной учебы по медиации. Мнения же остальной части опрошенных разделились. Половина из них считает, что для профессиональной деятельности нотариуса такое обучение бесполезно, но это не гарантирует, что они будут выступать в качестве медиатора. Еще часть нотариусов считает, что они могут пройти курсы, но применять полученные умения на практике или не применять, решать им самим. Такого мнения придерживается 25 % опрошенных. Оставшиеся (21 %) считают, что нотариус обязан пройти соответствующие курсы и получить сертификат.

Результаты опроса позволяют с оптимизмом смотреть на развитие медиации в нотариальном сообществе. Нотариусы в большинстве своем положительно настроены на медиацию. Об этом свидетельствует тот факт, что около 35 % опрошенных рассматривают возможность будущей специализации и работы в

качестве нотариуса-медиатора и еще 50 % теоретически в принципе не отказалось от такого варианта развития событий.

Необходимо отметить, что хотя медиация еще не является достаточно развитым институтом в РФ, в том числе в сфере нотариата, примирительные технологии, тем не менее, обладают большим потенциалом, особенно в нотариальной практике.

В качестве возможного примера использования интегрированной модели медиации можно привести опыт Германии, где уже более 10 лет нотариусы осуществляют обязательное примирение по отдельным категориям дел, список которых законодательно закреплён [7, с. 57–59].

Согласно § 1 закона Германии «О нотариате» нотариус – это носитель публичной власти, назначаемый для выполнения задач в сфере оказания юридической помощи. Часть 1. ст. 5 Вводного закона к ГПК ФРГ закрепляет, что «каждый нотариус, как носитель публичной функции, является примирителем (службой примирения)». В законодательных актах также оговорено, что процедуру медиации могут проводить только нотариусы, прошедшие специальную подготовку.

В Германии распространена как обязательная (по имущественно-правовым спорам, спорам между соседями), так и добровольная медиация. На наш взгляд, несомненно, следует внимательно изучать опыт тех зарубежных стран, которые ушли вперед в отношении внедрения и использования примирительных процедур, в том числе в сфере нотариата. Из этого опыта необходимо извлечь лучшее, чтобы определить собственный путь развития медиации с целью более быстрого и эффективного ее внедрения.

Стоит надеяться, что после необходимых доработок и дополнений Проекта ФЗ закон «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» все-таки будет принят. Надо полагать, что нотариальное сообщество должно быть готово на практике применять его положения. Для этого уже сейчас правлению Федеральной нотариальной палаты и нотариальным палатам субъектов РФ целесообразно составить четкий поэтапный план освоения нотариусами специальной программы повышения профессиональной квалификации «Медиация в нотариальной деятельности», разработанной учеными Уральской государственной юридической академии. Эта программа включает и методические рекомендации по проведению примирительных процедур (медиации) при совершении различного рода нотариальных действий, в частности в сфере

наследственных отношений, а также при разрешении конфликтов в сфере семейного права.

Очевидно, что нотариус, прошедший соответствующий курс обучения, может осуществлять примирительные процедуры в нотариальном производстве [3, с. 65]. Но вряд ли нотариус (впрочем, как и адвокат) отстранится от своей работы и будет работать только в качестве медиатора на профессиональной основе. Скорее всего, как это имеет место в Германии, функции медиатора нотариус будет осуществлять в рамках оказания юридической помощи. Мы солидарны с выводом В. В. Яркова и И. Г. Медведева о том, что если для многих категорий юристов и других лиц, занятых медиацией, она может стать дополнительной работой, то для нотариуса медиация – это служебная деятельность, возложенная на него в силу закона [11, с. 13–21].

Список литературы

1. *Аболонин В. О.* Нотариус и обязательная примирительная процедура: опыт Германии и перспективы России // *Нотариальный вестник.* 2011. № 1.
2. *Аболонин В. О.* Правовое регулирование нотариальной примирительной процедуры // Там же. № 8.
3. *Медиация в практике нотариуса* / отв. ред. С. К. Загайнова, Н. Н. Тарасов, В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа. 2012 (автор 3 главы – С. К. Загайнова).
4. *Мокрушина О. В.* Применение процедур медиации в нотариальной практике // *Медиация как культура согласия и ресурс развития общества: сб. материалов науч.-практ. конф. 27–28 марта 2012 г. (Пермь).* Пермь. 2012.
5. *Реутов С. И., Закалина И. С.* Возможности применения примирительных процедур в работе нотариуса // *Медиация как культура согласия: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. 23 апреля 2013 г. (г. Пермь).* Пермь. 2013.
6. *Реутов С. И., Закалина И. С.* Некоторые особенности применения примирительных процедур (медиации) в работе нотариуса // *Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2 ноября 2011 г.).* Пермь, 2011.
7. *Реутов С. И., Закалина И. С.* Применение примирительных процедур при разрешении семейных конфликтов в нотариальной практике // *Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России: сб. материалов науч.-практ. конф. 27–28 марта 2012 года. (Пермь).* Пермь, 2012.

8. *Сазонова М. И.* В старину говорили: «Нотариус – это светский священник» // Медиация и право. 2010. № 2 (16).
9. *ФИМ* подводит итоги минувшего года // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2014. 1 (31).
10. *Шамликашвили Ц. А.* Медиацию будут применять наиболее умные, творческие и смелые специалисты // Нотариальный вестник. 2010. № 10.
11. *Ярков В. В., Медведев И. Г.* Нотариат и медиация // Нотариальный вестник. 2008. № 19.

С. И. Реутов
К. С. Нессонов

СПОРТИВНЫЕ КОНФЛИКТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ УРЕГУЛИРОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (МЕДИАЦИИ)

В настоящее время в России спорту уделяется огромное внимание. Универсиада 2013 в Казани, Олимпиада 2014 в Сочи и предстоящие чемпионат мира в 2018 г. и чемпионат Европы по футболу в 2020 г. в Санкт-Петербурге (который примет игры первенства наравне с другими городами) – все это масштабные события для нашей страны и спортивного мира в целом, пробуждающие интерес к спорту и спортивному праву, в частности. Принимаются такие федеральные законы, как, например, Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1], Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., Кубка конфедераций FIFA 2017 г. и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Спортивное законодательство начало развиваться в нашей стране, по сути, уже в XXI в. Можно отметить, что для правового регулирования отношений с участием профессиональных спортсменов использовались нормы как гражданского, так и трудового законодательства [3]. Однако на данный момент отсутствует четкая система разрешения сложнейших вопросов взаимоотношений спортсменов и тренеров, спортсменов и клубов, спортсменов и государства, не регулирующихся практически никак.

В сфере физической культуры и спорта число конфликтов достигает огромных размеров. Это усугубляется еще тем, что сама по себе спортивная деятельность содержит в себе внутренний конфликт, поскольку сущность спорта заключается в состязании, соревновании, определении победителя, т. е. в конкурентной борьбе. Иными словами, основу специфики спорта составляет со-

ревателная деятельность. Именно соревновательная деятельность и ее особенности стимулируют возникновение конфликтов в спортивной среде.

Следует согласиться с Е. В. Погосян в том, что соревновательность спортивных отношений сближает спорт с предпринимательской деятельностью, так как и предпринимательская деятельность, как и спорт, всегда в своей основе имеет конкуренцию. В современном спорте большое значение имеет финансовая составляющая, поэтому борьба за материальное вознаграждение также приводит к возникновению конфликтов между субъектами спортивной деятельности [4, с. 12.].

В последние годы в связи с коммерциализацией спорта крупные конфликты возникают как в международном масштабе (их разрешают различные межгосударственные организации, в частности Международный олимпийский комитет), так и на национальном уровне [5, с. 188].

В юридической литературе спортивные споры классифицируются по различным признакам. Например, в зависимости от правового положения, от качества, в котором выступает спортсмен в рамках конкретного правоотношения. Спортивные споры подразделяются на общие и специальные.

Общие споры. В этом случае спортсмены выступают в качестве субъектов семейных, гражданских, коммерческих, земельных правоотношений. Например, игрок национальной сборной России по футболу Александр Кержаков судится с гражданской женой Екатериной Сафроновой. Он намерен ограничить ее в родительских правах в отношении их общего годовалого сына Игоря. Другой известный футболист Андрей Аршавин длительное время судился с Юлией Барановской – гражданской женой (сначала в Англии, а потом в России) по поводу алиментов на содержание троих детей футболиста. В указанных правовых спорах Аршавин и Кержаков выступают не как футболисты, а как простые граждане, а потому их юридические споры рассматриваются с соблюдением общих правил подведомственности и подсудности в рамках системы судов общей юрисдикции.

Специальные споры. Здесь спортсмены выступают уже в качестве субъектов спортивных отношений. Спортивные отношения конкретного спортсмена складываются в процессе подготовки его к спортивным соревнованиям либо в процессе участия в них [4, с. 12–14]. Специальные споры могут возникнуть также в результате участия юридических лиц в деятельности, связанной с организацией и проведением спортивных соревнований в национальном масштабе либо на международном уровне. Так, в апреле 2014 г. решением КДК РФС фут-

больный клуб ЦСКА был наказан проведением матча без зрителей и штрафом в размере 100 тыс. руб. В приведенном случае спор нельзя назвать общим, так как он связан с организацией и проведением футбольного матча (между ФК ЦСКА и ФК «Краснодар»).

В зависимости от статуса, который занимает спортсмен, спортивные споры подразделяются на споры с участием спортсменов-профессионалов, и споры с участием спортсменов-любителей.

В зависимости от уровня, на котором возник подлежащий разрешению спор, спортивные споры могут быть как международными, так и национальными.

Так, А. М. Бриллиантова выделяет 4 группы спортивных споров:

1. Споры, касающиеся исключительно коммерческой стороны правоотношений в области спорта.

2. Споры между спортсменами и спортивными организациями, связанные с вопросами найма и трудоустройства, аренды спортсменов, о трансферах и суммах компенсаций.

3. Споры между спортивными организациями в отношении распределения между ними функций и полномочий.

4. Споры о допингах, по поводу дисциплинарных санкций, применяемых спортивными организациями к своим членам и участникам – индивидуальным и коллективным [6, с. 6].

Например, в сентябре 2014 г. УЕФА вынес свой вердикт в отношении ФК ЦСКА после игры с итальянским клубом «Рома», где в который уже раз отличились фанаты ЦСКА. Вердикт УЕФА: три ближайших домашних матча – без зрителей, два выездных – без гостевой трибуны и 200 тыс. евро штрафа.

Нередко в сфере спорта возникают споры о телевизионных и коммерческих правах на проведение соревнований, споры по агентской деятельности [7].

Таким образом, спортивный спор возникает и существует в тех случаях, когда субъекты спортивных отношений сомневаются в надлежащем осуществлении своих обязанностей либо у них возникло предположение, что возникли серьезные и неустраняемые последствия при неправомерном поведении одного из участников конфликта. Е. В. Погосян считает, что, если конфликтующие стороны не могут самостоятельно мирным путем урегулировать возникшие между собой разногласия, конфликт перерастает в правовой спор [4, с. 12–14].

Иными словами, спор приобретает собственно статус спора с момента передачи его в соответствующий орган по разрешению такого спора. До этого

момента целесообразно говорить о спортивном конфликте. Способы разрешения этих конфликтов разные.

К органам, которые разрешают спортивные споры, относят органы общей компетенции и органы специальной компетенции. Органы общей юрисдикции призваны разрешать все споры, в том числе и спортивные. К ним, прежде всего, следует отнести национальные суды. Эти споры могут разрешаться как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами (экономические споры, иные дела, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности). Органы общей компетенции обладают специальными знаниями, которые позволяют разрешать им споры, возникающие во многих отраслях права. Однако спортивные споры нередко имеют такую специфику, которая может поставить в затруднение орган, если он не обладает специальными познаниями. К тому же эти органы в меньшей степени знакомы с практикой, которая продолжает играть очень важную роль. В связи с этим рассмотрение дел в судах может затянуться, а для спортсмена срок важен в силу краткосрочности его спортивной карьеры. На практике нередки случаи разрешения спора в суде тогда, когда это уже не актуально для сторон [7].

К органам специальной компетенции относятся органы, которые призваны разрешать спортивные споры. Существуют различные спортивные органы. Они обладают рядом очевидных преимуществ, таких как узконаправленная специализация, относительная краткосрочность процедуры рассмотрения; зачастую процедура рассмотрения спора в таких органах проще, чем в органах общей компетенции.

Однако следует подчеркнуть, что все споры, вытекающие из публичных правоотношений, в том числе споры, возникающие в связи с нарушением норм уголовного законодательства (например, ст. 184 Уголовного кодекса РФ), эти органы не могут рассматривать.

Спортивный арбитражный суд. Он был создан 10 июня 2003 г. при автономной некоммерческой организации «Спортивная арбитражная палата». В соответствии с регламентом он имеет достаточно широкие полномочия. В частности, он вправе рассматривать споры, касающиеся имущественных прав и интересов субъектов спортивной деятельности, в том числе споры, связанные с определением статуса и порядком переходов (трансферов) спортсменов (игроков); споры, вытекающие из агентской деятельности и иные имущественные споры; споры, связанные с применением спортсменами запрещенных веществ и препаратов (допинга); любые иные споры, возникающие в области спорта.

Мы бы обратили внимание на то обстоятельство, что арбитрами Спортивного арбитражного суда могут быть только лица, обладающие необходимыми знаниями для разрешения споров, отнесенных к компетенции суда. Если арбитр рассматривает спор единолично, то он должен иметь высшее юридическое образование; при коллегиальном рассмотрении спора высшее юридическое образование должен иметь председатель состава суда.

Спортивный арбитражный суд при Торгово-промышленной палате РФ является постоянным действующим третейским судом. Его деятельность регулируется Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Регламент спортивного арбитража был утвержден приказом Торгово-промышленной палаты (ТПП) от 24 октября 2003 г. № 114 [8].

Одним из наиболее значимых преимуществ данного органа является возможность разрешения споров, возникающих в международной спортивной практике. В соответствии с Конвенцией о признании и приведении в исполнение арбитражных решений от 10 июня 1958 г. решения рассматриваемого органа должны признаваться и исполняться на территории иностранных государств.

Кроме процедур разрешения споров с участием общих и специализированных органов по рассмотрению и разрешению спортивных споров, существуют альтернативные процедуры разрешения споров. Во многих зарубежных странах эти процедуры достаточно эффективны, они имеют длительный период существования.

Как известно, 27 июля 2010 г. был принят Федеральный закон №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступивший в силу 01.01.2011. Закон создает правовые основания для становления и развития медиации на территории РФ. В зарубежных странах этот способ применяется давно и доказал на практике свою эффективность.

Преимущества и практические возможности использования данной процедуры безграничны. Во-первых, в отличие от затрат на судебный процесс у медиации низкая стоимость. Другим преимуществом является отсутствие стресса, переживаемого во время судебного разбирательства. Следующее достоинство – это скорость. Судебное разбирательство, к сожалению, часто не позволяет быстро разрешить конфликтную ситуацию. Также медиация позволит снизить нагрузки на судей. «Известный факт, что научно обоснованная норма нагрузки на одного судью должна составлять примерно 15,6 рассмотренных дел

в месяц. Фактически же нагрузка в судах по России составляет от 60 до 100 дел в месяц» [10. С. 10].

К сожалению, примирительные процедуры не нашли ещё широкого применения в судах [11]. Медиация в России пока находится на начальной стадии своего развития [12, с. 12]. Использование примирительных процедур (медиации) в сфере физкультуры и спорта – весьма редкое в нашей практике явление. Вместе с тем их использование актуально, поскольку физическое, а также моральное состояние и даже настроение спортсмена являются залогом побед и высоких результатов. Вряд ли кто-то будет оспаривать, что стресс, полученный спортсменом в конфликтной ситуации и в процессе судебного разбирательства, не способствует новым спортивным достижениям, поскольку является серьезной психологической травмой для человека.

За рубежом же примирительные процедуры в сфере физкультуры и спорта используются достаточно часто. Так, с 1990 по 2004 г. игроками Основной бейсбольной лиги США было подано 1469 исков, и лишь 12 % из них стали предметом третейского разбирательства. То есть 88 % споров были урегулированы с применением иных процедур, в том числе переговоров и медиации. Умелое применение альтернативных способов разрешения спортивных споров позволяет сохранить партнерские отношения между спорящими сторонами и сохранить высокие спортивные показатели спортсмена в следующем сезоне [13].

Развитие примирительных процедур является одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан. И все-таки, почему в нашей стране примирительные процедуры (медиация) так медленно внедряются в нашу практику, в том числе и в сфере спорта? Мы считаем, что тому есть несколько причин:

1) недостаточная информированность граждан, в том числе спортсменов, тренеров, руководителей ассоциаций, союзов, федераций, о медиации, ее возможностях;

2) недостаточное количество подготовленных специалистов, в том числе в сфере физкультуры и спорта;

3) незаинтересованность населения и достаточно большей части юридического сообщества в применении примирительных процедур (медиации) – этому способствует и то, что существующая судебная система является достаточно дешевой;

4) низкий уровень правовой культуры населения: не сформирована необходимая культурная среда для дружественного разрешения споров, основанного на сотрудничестве сторон, и их предупреждения [12; с; 14];

5) несовершенство действующего законодательства;

б) отсутствие возможности обязательного проведения примирительных процедур (медиации) для отдельных видов споров (например, в сфере спорта, семейных отношений и др.).

Развитие примирительных процедур должно стать одним из приоритетных направлений совершенствования существующих в Российской Федерации механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан.

Для того чтобы примирительные процедуры (медиация) могли успешно применяться в сфере спорта, на наш взгляд, в частности, необходимо, во-первых, решить вопрос информирования всего населения страны и спортивной общественности о возможностях медиации в разрешении конфликтов. Например, в решениях спортивных органов указывать, что стороны имеют право обратиться к профессиональному медиатору. Целесообразно иметь списки медиаторов, знакомых со спецификой того или иного вида спорта. Такие списки не должны иметь закрытый характер. В Англии, например, даже действует «горячая линия» медиативной помощи (т. е. телефонная линия, куда днем и ночью может позвонить любой человек из любого города, и где ему порекомендуют хорошего медиатора как раз для нужного ему вида спора, причем живущего по соседству).

Во-вторых, что касается подготовки медиаторов, занимающихся разрешением споров в сфере физической культуры и спорта, то такая подготовка должна учитывать специфику этой сферы (например, командный или индивидуальный вид спорта, возраст спортсмена и т.п.). Будущие медиаторы сами должны иметь определенный уровень квалификации в той сфере, в которой они работают [14, с. 56]. Спортивный медиатор должен обладать познаниями в области спорта (вид спорта, спортивная дисциплина).

Если учесть, что в случае успешной медиации стороны обязаны заключить соглашение об урегулировании спора, у медиатора либо должно быть юридическое образование, либо некоторая юридическая подготовка, либо навыки в области посредничества. Считаем целесообразным закрепить подобного рода квалификационные требования к медиатору в сфере физкультуры и спорта на уровне документов соответствующих спортивных организаций.

В-третьих, считаем важным обучить основам медиации юристов, руководящий состав различных спортивных организаций, поскольку во многих случаях именно они принимают все зависящие от них меры по урегулированию возникающих конфликтов. Именно такое мнение высказал председатель Комитета по физкультуре и спорту администрации г. Перми А. Н. Мартюшов [5, с. 309].

В-четвертых, следует изменить редакцию не совсем удачной, на наш взгляд, статьи 15 ФЗ № 193-ФЗ, дополнив требования, предъявляемые к медиаторам, еще одним требованием – требованием профессионализма. «Неслучайно в международной практике среди принципов медиации выделяется принцип профессионализма медиатора» [15, с. 176]. Указанная статья, правда, допускает возможность установления дополнительных требований соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации. Считаем предпочтительным, если такое требование все-таки будет закреплено законом.

В-пятых, на наш взгляд, процедура медиации получит свое распространение, но необходима устойчивая практика применения этой процедуры, изучения опыта работы этого института в зарубежных государствах. Для того чтобы медиация более активно внедрялась в нашей стране в повседневную практику, важно предусмотреть в соответствующих правовых актах обязательность медиации для разрешения некоторых категорий споров, в том числе спортивных.

В-шестых, нужно совершенствовать законодательство о медиации, поскольку оно ограничивает сферу его применения и, как считают эксперты Федерального института медиации, «лишь фрагментарным образом регулирует те или иные альтернативные способы разрешения споров в зависимости от сферы правоотношений» [12, с. 11].

В-седьмых, необходима разработка самостоятельного регламента, правил проведения спортивной медиации, учитывающего особенности спортивной деятельности. Подобного рода регламент равным образом необходим при проведении примирительных процедур в иных сферах (например, при разрешении споров в сфере семейных отношений, жилищных, налоговых споров, споров в сфере здравоохранения и т.п.).

В Пермском крае и в г. Перми есть необходимость внедрения примирительных процедур в практику разрешения спортивных споров. Следует отметить, что определенную работу в этом направлении проводят студенты и преподаватели кафедры социальной работы юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета. В феврале 2013 г. они провели учебно-методический семинар с руководителями муници-

пальных спортивных школ г. Перми на тему «Возможности применения примирительных процедур (медиации) при разрешении конфликтов в сфере физкультуры и спорта». Был проведен также опрос руководителей муниципальных спортивных школ г. Перми. Один из вопросов анкеты был о востребованности знаний о мирном урегулировании конфликтов с помощью процедуры медиации. 55 % опрошенных допускают то факт, что в будущем их специальность будет носить название «спортивный медиатор». А 20 % опрошенных считают, что им необходимы новые знания в области медиации [5, с. 308–309].

В 2013 г. было проведено интересное социологическое исследование – экспертный опрос руководителей муниципальных спортивных школ г. Перми. Силами студентов была проведена деловая игра «Разрешение спора о переходе несовершеннолетнего спортсмена в другой спортивный клуб с помощью примирительных процедур (медиации)». В этом же 2013 г. выпускник юридического факультета Д. В. Попов успешно провел примирительные процедуры (медиацию) при разрешении спортивного конфликта.

Следует согласиться с мнением советника группы международного арбитража и спортивного права Р. О. Зыкова о том, что принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации)» создает перспективы распространения внесудебных средств разрешения споров в области физкультуры и спорта с участием посредников (медиаторов) [16].

На наш взгляд, применение медиативных технологий способно повысить скорость рассмотрения дел, обогатить судебную практику. Применение медиации в таких спорах – стимул для участников (заинтересованных лиц) взаимодействовать напрямую друг с другом для рассмотрения спора, поиск альтернативных вариантов решения, выработка стратегии в дальнейшем.

Помимо этого, в целом применение медиации позволяет сохранить партнерские отношения между спорящими сторонами, а также высокие спортивные показатели спортсмена в дальнейшем.

Список литературы

1. Система «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/12157435/#ixzz2xHM10FD9>. (дата обращения: 28.03.2014).
2. КонсультантПлюс. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_147218/. (дата обращения: 28.03.2014)

3. *История* развития спортивного права в РФ. Сайт «Спортивное право». URL:<http://sport-pravo.ru/index.php/stati/3689-istoriya-razvitiya-sportivnogo-prava-v-rf.html>. (дата обращения: 28.03.2014)
4. *Погосян Е. В.* Формы разрешения спортивных споров: Сравнительно-правовой аспект: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009.
5. *Реутов С. И., Мартюшов А. Н., Попов Д. В.* Возможности применения примирительных процедур (медиации) при разрешении конфликтов в сфере физкультуры и спорта // Четвертый Пермский международный конгресс ученых-юристов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 18–19 октября 2013 г.) /отв. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013.
6. *Бриллиантова А. М.* Спортивный арбитраж как способ рассмотрения споров в области профессионального спорта. (Сравнительно-правовой аспект) // Спорт: экономика, право, управление. 2004. № 2.
7. *Рогачев Д. И.* О национальном спортивном третейском суде России // Суд. 2010. № 4 (70). С. 53–56;
8. Сайт rudocs.exdat.com. Институциональный механизм разрешения спортивных споров. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-335056.html> (дата обращения : 04.04.2014).
9. *Фофанов В. Н.* Медиация в арбитражном процессе: препятствия, преимущества, перспективы в Пермском крае // Судебная власть. Медиация и восстановительные технологии. 2014. № 1 (26).
10. *Справка* Президиума Верховного Суда РФ утв. 6 июня 2012 г. «О практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1686> (дата обращения 14.05.2014).
11. *ФИМ* подводит итоги минувшего года // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2014. № 1 (31).
12. *Медиация* как способ разрешения трудовых конфликтов с участием спортсменов и тренеров. Сайт «Центр специальных исследований и экспертиз». URL: <http://www.psy-expert.ru/index/0-1186> (дата обращения: 28.03.2014).
13. *Попов Д. В.* Медиация как социально-правовая технология разрешения споров в сфере физической культуры и спорта / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2013. 71 с.

14. *Комментарий* к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» / отв. ред. С. К. Загайнова, В. В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 272 с.
15. *Реутов С. И., Попов Д. В.* Некоторые вопросы организации и деятельности уполномоченных органов в разрешении споров в сфере физкультуры и спорта // Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности: сб. материалов IV междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 22 ноября 2012 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2012.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СУДЬЕЙ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

27 июля 2010 г. был принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ (далее – Закон о медиации), вступивший в силу с 1 января 2011 г., благодаря которому стороны правовых споров (конфликтов) могут прибегнуть также и к медиации – особым образом организованным переговорам с участием специального субъекта – медиатора, содействующего устранению разногласий и достижению соглашения, отвечающего интересам сторон.

Нормы о медиации также были закреплены в материальном законодательстве (подп. 5 п.1 и п. 4 ст. 202 ГК РФ и ст. 30.1 Федерального закона от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»), в действующем процессуальном законодательстве (п. 2 ст.138 и подп. 9 п. 2 ст. 153 АПК РФ, подп. 5 п. 1 ст. 150, п. 1 ст. 169 и ст. 172 ГПК РФ) и Федеральном законе от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (ст. 6.1) .

Понятие медиации, как особым образом организованных переговоров, помогает понять, в чем суть этого способа урегулирования правовых споров. В данном случае выделяют три основных отличия, которые индивидуализируют медиацию.

Первое. Медиация – это внеюрисдикционный способ урегулирования правовых споров. Медиация не занимается правоприменением. В медиации урегулирование спора осуществляется путем согласования интересов сторон. Поэтому её задача заключается в организации совместной работы участников спора, направленной на поиск взаимоприемлемого для каждой стороны спора решения. В ходе медиации решение принимается не медиатором, а самими спорящими сторонами. Деятельность медиатора заключается в организации и проведении между сторонами переговоров, основывающихся на стратегии сотрудничества спорящих сторон.

Второе отличие медиации заключается в наличии у этого способа урегулирования споров своей системы взаимосвязанных принципов (добровольность

участия в процедуре медиации, нейтральность медиатора, равноправие сторон и конфиденциальность).

И третья отличительная особенность заключается в том, что медиация имеет особую процедуру, позволяющую спорящим сторонам, находящимся под контролем медиатора, лично заниматься разработкой содержания медиативного соглашения, участвуя, таким образом, в разрешении конфликта.

В развитых странах медиация существует давно и её процедура законодательно урегулирована. Опыт этих стран показывает, что медиация – это то, что наиболее доступно и понятно спорящим сторонам, наименее враждебно, наименее дорого, занимает наименьшее время и наиболее вероятно дает результат, который соответствует их интересам.

Конфликт имеет свойство ставить людей в позицию противостояния. Но, тем не менее, каждый конфликт содержит предпосылки для решения. И разрешить или преодолеть это конфликтное поведение может участие медиатора, который помогает спорящим сторонам сдвинуться от противостояния к переговорам, а от переговоров – к решению. В большинстве случаев, если люди могут разрешить проблему путем обсуждения и переговоров, они достигнут более быстрого и лучшего результата, чем при судебном разбирательстве. Но, в большинстве случаев, им это не удастся без помощи кого-то третьего. Но даже если соглашение не достигнуто, вовлечение в процесс медиации повышает понимание и удовлетворение сторон-участников: медиация оказывает положительное влияние на восприятие участниками предложений по разрешению конфликта и на их действия в судебном процессе.

Почему это происходит?

Граждане, подавшие исковое заявление, после окончания судебного разбирательства получают судебное решение, вынесенное судьей – лицом, облеченным властью. Данное решение обеспечивается силой государственного принуждения, что, по идее, гарантирует исполнимость судебного вердикта. На самом деле даже при всей мощи аппарата публичной власти далеко не все судебные решения исполняются на деле (и тем более без принуждения).

Пусть даже решение основано на праве и выносится самым высокопрофессиональным, уважаемым судьей – судебное решение зачастую оставляет одну из сторон неудовлетворенной. Случается, что и выигравшая сторона не получает желаемого. Ведь судебное решение выносится по принципу «прав – виноват», исходя из правовых позиций сторон и не учитывая их истинных интересов и потребностей.

Медиация же полностью ориентирована на достижение такого соглашения сторон, которое отражает их интересы и отвечает их потребностям. Этот принцип на Западе получил название «win-win» – «выигрыш-выигрыш». Такие решения и исполняться будут сторонами добровольно. Ведь это их собственные решения.

Рост количества судебных дел в Российской Федерации свидетельствует не только о доверии граждан к судебной системе и снижении фактов самоуправства при разрешении конфликтов, но также и о росте числа конфликтов. А это является тревожным фактором для общества в целом. При увеличении числа дел судьи, работая в режиме повышенных нагрузок, порой начинают относиться к рассмотрению дел более формально. Они порой выносят решения, не вникая при этом в суть конфликта, больше заботясь о том, чтобы такое решение устояло с вышестоящей инстанции, т. е., по существу, разрешается спор, а конфликт не устраняется.

А ведь зачастую конфликт возникает не из-за разногласия, а от недопонимания, недоумения. Порой достаточно выслушать человека, проявить сочувствие – и конфликт себя исчерпает на начальной стадии.

Но не только формальный подход к разрешению дела не дает положительного результата по разрешению конфликта. Чаще всего, на наш взгляд, в силу отсутствия необходимых знаний, нехватки умений и навыков, отсутствия инструментария судья не может квалифицированно содействовать примирению обращающихся за защитой своих прав и интересов гражданам.

Имея стаж по юридической профессии уже 32 года, из которых почти 11 лет – это нотариальная практика, 13 лет – судебная работа (в том числе 8 лет работы в должности мирового судьи), трудно даже подсчитать то количество конфликтных ситуаций, по поводу которых граждане обращались ко мне, как должностному лицу. В силу своих профессиональных обязанностей часто приходилось примирять наследников, делящих наследство, разводящихся супругов, делящих нажитое имущество, примирять частных обвинителей с их обидчиками. При этом средства, с помощью которых приходилось разрешать назревающие или уже имевшие место конфликты, были просты: разъяснения, разъяснения и еще раз разъяснения, терпение и еще раз терпение, а позднее, с увеличением жизненного и профессионального опыта, в арсенале средств появилась еще и сила убеждения.

После прохождения в Центре правовых технологий и примирительных процедур (медиации) Уральской государственной юридической академии обуче-

ния по программе «Медиация. Базовый курс» поняла, что мне проще разрешать многие конфликтные ситуации, если я, практикующий юрист, изначально, наряду со знанием теории уголовного права и процесса, гражданского права и процесса и тому подобных юридических знаний, имею базовые медиативные навыки, которые получила гораздо позднее, обучаясь в Центре медиации УрГЮА.

Судья, обладающий базовыми медиативными навыками, различает понятия «общение» и «коммуникация» и, следовательно, не интуитивно, а осознанно устраняет, как того требует процессуальный закон, из судебного разбирательства все, что не имеет отношения к рассматриваемому делу. Применяет знания о правилах коммуникации, следуя определенным правилам, осознанно способствует установлению контактов между участниками процесса, осознанно формирует благоприятные условия диалога между ними, т. е. фактически судья создает тем самым условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела.

Владея техникой постановки вопросов, техникой обратной связи, являющимися видами коммуникативных техник медиатора, в ходе опроса истца и ответчика, выполняя требования ст.150 ГПК РФ при подготовке дела к судебному разбирательству, судья решает задачу качественного информационного обмена между сторонами. При применении техники обратной связи, правильной постановке вопроса, когда участники процесса понимают, что у них спрашивается, понимают, почему у них это спрашивается, когда у них ничего «не выспрашивается», эффективность коммуникации повышается. Как говорится, «стороны идут на контакт», чем также создаются условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела.

Судья, владеющий коммуникативными техниками медиатора, особенно техникой постановки вопросов, учитывая возможности отдельных видов вопросов (открытых, закрытых, альтернативных, извлекающих, направляющих и т.п.), что является формой индивидуальной работы медиатора (или кокуса, по терминологии медиатора), может так организовать допрос привлекаемого к административной ответственности, что он, не признавая свою вину при наличии очевидных доказательств вины, сам приходит к осознанию неправомерности своего поступка. Допрашиваемый признает свою вину и, как следствие, воспринимает постановление суда как правомерное, т. е. назначенное наказание воспринимает так, как и оно должно восприниматься, а именно, как установленная государством мера ответственности за совершение административного правонарушения.

Уже при исполнении обязанностей федерального судьи удалось с удовлетворением понять, что медиативные навыки будут востребованы в районном суде не менее чем в мировом. Так, интересен в качестве примера судебный процесс по пересмотру постановления мирового судьи о привлечении гражданки К. к административной ответственности по ч.1 ст. 2.8 Закона Пермского края об административных правонарушениях. К. привлекалась к административной ответственности за то, что содержала овец без привязи, вследствие чего овцы зашли на участок потерпевших, супругов С., и съели, по их утверждению, декоративные растения. В качестве защитника К. выступал её муж. Защищаясь против выдвинутого обвинения, К. упомянула о том, что С. держит без привязи собак, за что он привлекался к административной ответственности по ч. 1 ст. 2.8 Закона Пермского края об административных правонарушениях. К. утверждала, не признавая вину, что С. оговорили её из-за неприязненных отношений, вызванных неоднократным, по её заявлениям, привлечением С. к административной ответственности.

В ходе опроса участников производства по делу об административном правонарушении, благодаря правильно поставленным вопросам, одна из сторон «раскрылась» до такой степени, что ею была озвучена истинная причина неприязненных отношений между семьями К. и С.. Выяснилось, что около 13 лет назад между женой С. и мужем К. не состоялись личные отношения. Подобное признание, уверена, заставит обе конфликтующие стороны уже после судебного заседания по-иному посмотреть на многие произошедшие между их семьями конфликты. Заставит их задуматься над тем, что фактически не отсутствие привязи у овец и собак являлось причиной их затянувшейся вражды, и задаться вопросом, стоит ли продолжать конфликтовать из-за того, чего не случилось 13 лет назад.

Именно медиативный подход позволил «докопаться» до сути конфликта и подвести стороны в ходе судебного разбирательства к пониманию того, каковы истинные разногласия между ними.

Также судья, обладающий медиативными навыками, умеет применять технику анализа конфликта, умеет разложить конфликт «по полочкам», что помогает ему понять, есть ли перспективы для примирения сторон, и, если есть, то на какой стадии процесса такое примирение возможно. Для некоторых конфликтующих, исходя из анализа их конфликтной ситуации, важен сам факт обращения в суд и они, получив судебные повестки, могут сразу же помириться. Другие

примирятся уже на предварительном слушании, третьи – только в конце судебного разбирательства. А у некоторых конфликт, как говорится, «немедиабелен».

Полагаю, что, став компетентными в вопросах медиации, судьи будут грамотно содействовать примирению сторон там, где это предусмотрено процессуальными нормами.

В заключение хотелось бы напомнить, что разъяснение сторонам преимуществ окончания гражданского дела миром является задачей судьи, на что указал Верховный суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (п. 15).

По уголовным делам частного обвинения мировой судья также обязан разъяснить сторонам возможность примирения (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Судьи также должны разъяснять сторонам возможность и порядок проведения процедуры медиации. Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона о медиации судья не только обязан разъяснить сторонам право обратиться к медиатору, но и сам вправе предложить сторонам применить процедуру медиации.

Согласно положениям Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012, компетентность является необходимым условием надлежащего исполнения судьей своих обязанностей по осуществлению правосудия (ч.1 ст. 11 Кодекса судейской этики). Судья должен добросовестно, на высоком профессиональном уровне исполнять свои обязанности, принимать все меры для своевременного и квалифицированного рассмотрения дела, а также содействовать примирению сторон, мирному урегулированию спора (ч. 2 ст.11 Кодекса судейской этики).

Судья должен поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, расширять профессиональные знания, совершенствовать практический опыт и личные качества, необходимые для надлежащего исполнения своих обязанностей. В этих целях судья должен не только систематически проходить переподготовку в государственной системе повышения квалификации, но и должен, согласно ч. 4 ст.11 Кодекса судейской этики, использовать возможности самостоятельного обучения. Поэтому, полагаю, обучение судей основам медиации, техник разрешения конфликтов повысит их компетентность.

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР (МЕДИАЦИИ)
ПРИ РАБОТЕ С КЛИЕНТАМИ В ЮРИДИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ**

В настоящее время пристальное внимание к юридическим клиникам связано еще и с повышением качества юридического образования. Это обусловило переход юридических вузов на новые Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС), которые были утверждены Приказами Министерства образования и науки РФ от 04.05.2010 № 464 и от 14.12.2010 № 1763. Стандарты предъявляют к вузам новые требования по наличию в них юридических клиник, в которых теоретические знания студентов будут закрепляться практической работой. Совершенно очевидно, что на современном этапе профессиональные требования к студентам, закончившим юридический вуз, очень высоки. Реформа высшего юридического образования во главу угла ставит подготовку и воспитание юриста нового поколения, который, обладая набором профессиональных знаний и навыков, должен быть ориентирован на общечеловеческие ценности. Так называемый компетентный подход к обучению направлен на выработку у студентов профессиональных и социально-личностных качеств, «среди которых культура системного профессионального мышления, коммуникативная культура...ответственность...гибкость мышления» [1, с. 907] и т.п.

Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» № 324-ФЗ от 21 ноября 2011 г. не дает легального понятия «юридическая клиника», а раскрывает его содержание через перечисление целей, для реализации которых создается юридическая клиника. Это, прежде всего, образовательная цель, которая достигается путем обучения студентов, направленным на выработку навыков интервьюирования, консультирования, анализа дела. Дисциплины (курсы) называются по-разному: «Юридическое клиническое образование», «Юридическое консультирование» и т.п. Модели обучения – от простого чтения лекций до проведения тренингов по различным ситуациям,

возникающим на практике или смоделированным кураторами-преподавателями.

Клиническое юридическое образование как никакое другое позволяет приобрести и развить у студентов профессиональные навыки и умения. Участвуя в деятельности юридической клиники, студенты могут применить на практике теоретические знания, полученные за годы обучения в вузе.

Оказывая бесплатную юридическую помощь, клиника преследует еще одну важную цель – защиту прав и законных интересов социально незащищенных граждан (малоимущих, пенсионеров, детей-сирот и т. д.)

Одной из инновационных форм защиты прав и законных интересов субъектов правовых отношений является медиация. Медиация – это технология разрешения конфликтов. Медиатор помогает сторонам в разрешении конфликта, являясь третьей, нейтральной и беспристрастной стороной. Так как большинство граждан, обращающихся в клинику, – это граждане, находящиеся в конфликте, то проведение процедуры медиации в юридической клинике является наиболее разумной и востребованной процедурой. Федеральный закон 27 июля 2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» позволяет осуществлять медиацию на непрофессиональной основе лицам, достигшим восемнадцати лет, обладающим полной дееспособностью и не имеющим судимости.

Однако процедура медиации достаточно формализована и обладает набором специфических особенностей, овладеть которыми можно, только пройдя специальную подготовку (обучение). Клиника не имеет возможности профессионально обучать медиаторов, да и это не является ее целью. Каким образом тогда студенты могут получить знания о процедуре медиации?

Во-первых, как показывает опыт работы юридических клиник, во многих из них читается курс медиации в рамках дисциплин «Юридическое клиническое образование», «Юридическая клиника» и т.п. Студенты получают начальные знания о медиации, роли медиатора, принципах медиации, процедуре проведения медиации. Формой закрепления теоретических знаний по медиации могут служить ролевые игры по ситуациям, смоделированным преподавателем или взятым на практике во время проведения юридической консультации. Свои навыки в медиации студенты могут применить во время приема граждан в юридической клинике.

Во-вторых, медиация обладает большим арсеналом методов и приемов, которые позволяют воспитать у студентов навыки бесконфликтного поведения,

формируют новую форму мышления и новый образ жизни. Юрист-профессионал нового типа, обладающий культурой бесконфликтного общения, более востребован в настоящее время, нежели юрист, отстаивающий свои убеждения только в суде. Навыками проведения процедуры медиации должен обладать, на наш взгляд, каждый квалифицированный юрист.

В-третьих, занимаясь правовым просвещением, студенты, работающие в юридических клиниках, несут в массы знания о новом способе разрешения конфликтов, что повышает правовую культуру граждан, снижает количество обращений в суды.

В-четвертых, медиация позволяет глубже осознать каждому юристу социальную значимость его профессии, осознать ответственность перед обществом за последствия принимаемых им решений.

Список литературы

1. *Нарутто С. В.* Образовательные технологии в юридической клинике // Актуальные проблемы Российского права. №7(32). 2013.

ВОЗМОЖНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИАЦИИ В РАБОТЕ С СЕМЕЙНЫМИ КОНФЛИКТАМИ

В любой сфере межличностных отношений (деловых, трудовых, семейных) могут возникать конфликты, которые затрудняют процесс общения, делают его менее эффективным.

Большинство межличностных конфликтов разрешаются с помощью одного из трех процессов – переговоров, арбитража, медиации.

Переговоры – это процесс, при котором стороны самостоятельно пытаются разрешить конфликт путем непосредственного его обсуждения между собой. В случае арбитража третья сторона (суд, надзорные органы или другие инстанции) контролируют не только процесс, но и исход. В последнее время более распространенным способом для разрешения конфликтов становится медиация.

Медиация (от лат. *mediare* – посредничать) – форма разрешения конфликтов, споров с помощью третьей, нейтральной, беспристрастной стороны – медиатора (посредника), целью которого является оказание помощи первым двум сторонам в процессе разрешения конфликтной ситуации. В процессе переговоров медиатор помогает конфликтующим сторонам понять свои интересы и интересы другого человека. Медиатор подводит стороны к поиску конструктивного решения спора, приемлемого для обеих сторон и помогает сторонам найти то решение, которое бы устроило всех участников конфликта.

В настоящее время медиация активно используется в странах Европы, США, Австралии, приобретает популярность в России. Статистика показывает, что в 80 % случаев медиатор разрешает спор успешно, а исполняемость решения, вынесенного по спору, в 2 раза выше, чем решения, вынесенного в суде.

Как технология разрешения конфликтов медиация применяется в различных сферах, таких как: коммерческие споры, трудовые конфликты, конфликты между клиентами и работниками / администрацией учреждений, меж- и внутрикорпоративные споры, споры в банковской и страховой сфере, семейные

споры, споры в сфере образования, социальной сфере, при разрешении межкультурных конфликтов.

В Пермском крае с 2002 г. на пилотных площадках, а с 2006 г. повсеместно используются восстановительные технологии (относящиеся к модели трансформативной медиации) в сфере социальной работы с несовершеннолетними.

Основные проблемы, которые решаются с помощью восстановительной медиации – нанесение телесных повреждений, жестокое обращение с детьми, безнадзорность, суициды, бродяжничество, кражи, вымогательство, систематические пропуски уроков, конфликтные отношения в семье, со сверстниками, педагогами.

На данный момент Пермский край – единственный субъект в Российской Федерации, где восстановительные технологии получили массовое распространение и административную поддержку.

На каждой территории края действуют муниципальные службы примирения, в которых работают обученные ведущие (медиаторы), занимающиеся разрешением конфликтных и криминальных случаев, касающихся несовершеннолетних, по заявкам из комиссий по делам несовершеннолетних, суда, полиции и по личным обращениям граждан. Информация о деятельности служб и их координаты имеются в районных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Если проанализировать деятельность служб примирения в Пермском крае по типам и численности конфликтов, то можно увидеть, что наибольшее количество восстановительных программ – это программы примирения (проводятся в ситуациях ссор, межличностных конфликтов, драк и пр.) и программы заглаживания вреда (ситуации, связанные с причинением материального ущерба – кражи и т.п.). По итогам мониторингов за несколько лет количество данных программ от общего числа проведенных медиаций составляет примерно 4/5. Таким образом, можно говорить о том, что данные типы программ широко применяются в крае, отработаны и внедрены механизмы обучения специалистов для проведения программ подобного типа, есть большой опыт работы в этом направлении.

Гораздо меньше в сравнении с остальными используются программы примирения в семье, хотя в последнее время их число увеличилось. Объем осуществленных программ примирения в семье составляет менее 10 %. При этом важно отметить, что программы по примирению в семье являются менее изученными в плане методического инструментария, требуют большей квалификации

специалистов. Однако при этом они являются все более востребованными как со стороны ведомств, направляющих семьи для проведения восстановительных процедур, так и со стороны членов семей, обращающихся за помощью.

Государство на своем уровне также реагирует на то, что происходит с институтом семьи. В «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденной Указом Президента №761 от 01.06.2012, в качестве одного из основных направлений указывается семейная политика детства, а в качестве первоочередных мер по ее реализации – разработка и принятие федерального закона, определяющего основы государственной семейной политики.

Отличительной особенностью семейных конфликтов является, во-первых, невозможность окончательно разорвать отношения между членами семьи, а, во-вторых, то, что любой конфликт в семье (даже если он возник между двумя людьми) отрицательно влияет на атмосферу в семье, так как все остальные обязательно оказываются вовлеченными в него, даже помимо их воли.

Зачастую в семейные конфликты вовлекается намного большее количество участников, чем заявляется первоначально. Поэтому наибольшее распространение в последнее время получают программы групповой работы с семьей – «Круги заботы» и «Семейные конференции» («Семейные групповые встречи»).

«Круги заботы» – одна из самых сложных программ восстановительного правосудия. Она востребована в случаях, когда фактически разрушена или отсутствует семья. В таких ситуациях важно создать некоторый эквивалент первичной социальной среды, поддерживающей ребенка. Ведущий «Круга заботы» инициирует серию встреч с родственниками, учителями, классом, где учится подросток, или с коллегами с места работы. Результатом таких встреч должно быть восстановление поддержки и заботы о подростке. Инициативы участников «кругов» с помощью ведущего должны превратиться в серию взаимосвязанных мероприятий. Обязательным условием проведения «Круга заботы» является присутствие социального работника, так как от него поступает основная информация о ситуации, возможных участниках встреч. Он также следит за выполнением принятых в их ходе обязательств.

По данным мониторинга по Пермскому краю, количество проведенных «Кругов заботы» составляет не более 2 % от общего числа программ.

Программа «Семейная конференция» («Семейная групповая встреча») проводится, когда в проблемную ситуацию включена семья ребенка. Это может быть правонарушение, нахождение ребенка в трудной жизненной ситуации,

кражи внутри семьи, угроза лишения родительских прав и др. Основа семейной конференции – это передача семье ответственности за разработку плана по выходу из проблемной ситуации и организация условий для выработки семьей этого плана. На семейную конференцию стараются пригласить максимально широкий состав семьи: бабушек, дедушек, дядей, тетей, братьев, сестер и других родственников. Важно, что семья самостоятельно составляет план, специалисты (психологи, представители милиции или КДН) в составлении плана не участвуют. Вероятность выполнения плана, составленного членами семьи для самих себя, гораздо выше, чем плана («реабилитационной программы»), составленного какими-то другими людьми и специалистами.

Данная программа появилась сначала в Новой Зеландии, а дальше была транслирована в некоторые европейские страны (Великобританию, Голландию, скандинавские страны), в Канаду и в Австралию. Данные исследований по эффективности семейных конференций в Новой Зеландии свидетельствуют, что из 150 тыс. проведенных программ профессионалы юридической системы одобрили 85 % планов, с которыми выступили семьи; число детей и подростков, находящихся в государственных учреждениях, сократилось на 60 %; 35 % были переданы на воспитание родственников, вместо того чтобы изъять их из семьи [1]. По данным российской статистики, была проведена 31 семейная конференция, и, скорее всего, эта программа получит более широкое распространение.

Для того чтобы данные виды программ получили более широкое распространение в Пермском крае, необходимо, во-первых, проводить обучение специалистов (ведущих восстановительных программ, социальных работников, кураторов семей) эффективным технологиям поддержки семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в связи с распадом семьи, лишением родителей родительских прав, развода родителей. Так, в декабре 2013г. группа специалистов школьных и муниципальных служб примирения в количестве 12 чел. прошла обучение работе с программами «Семейные конференции». Обучение было организовано Ассоциацией медиаторов Пермского края, в качестве тренеров выступили сотрудники общественного центра «Судебно-правовая реформа» г. Москвы Р. Р. Максудов и А. Ю. Коновалов.

Во-вторых, необходимо обязательное информирование / направление к специалистам (психологам, соц. работникам, медиаторам) семей, где происходят конфликтные разводы и остро стоят вопросы определения места проживания несовершеннолетних.

На данный момент информация о возможности прибегнуть к процедуре медиации и список организаций, осуществляющих услуги в данном направлении размещены во всех судах Пермского края. Граждане, обращающиеся в суд, могут ознакомиться с данной информацией на стендах, сайтах, а также по рекомендациям судей. Информирование граждан о процедуре медиации дает им возможность обращаться к данной процедуре, и на протяжении 2013, 2014 гг. было зафиксировано несколько обращений, часть из которых завершилась проведением процедуры медиации, где участники конфликтных ситуаций смогли договориться.

В-третьих, необходимо предусмотреть возможность включения в целевые программы оплаты работы ведущих восстановительных программ, реализующих трудозатратные и длительные программы поддержки семей.

Список литературы

1. *Роб ван Паже*. Лекции по семейным конференциям в Мурманске. Архив Центра «Судебно-правовая реформа». М., 2004.

О ПРИМЕНЕНИИ МЕДИАЦИИ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ЗЕМЛИ НИЖНЯЯ САКСОНИЯ

В Германии примерно, 70–80 % дел разрешаются успешно после проведения процедуры медиации. Сегодня большинство судей Германии поддерживают медиацию. Министерство юстиции Нижней Саксонии также содействует продвижению и развитию медиации, вменив в обязанность всех судов проведение медиативных программ. Также министерство юстиции организует обучение судей-медиаторов.

Уже 11 лет в Нижней Саксонии проводится конференция «Компромиссное разрешение конфликтов», где обсуждаются вопросы медиации, а также другие формы досудебного и внесудебного разрешения споров.

Следует отметить, что у данной программы есть не только сторонники, но и противники. Так, некоторые ученые считают, что медиация – не совсем правильное решение конфликтов в реалиях современного немецкого государства. Многие говорят о том, что проводить медиацию – это не задача судьи. Много критики медиации имеется также со стороны сообщества адвокатов.

Особо интенсивные дискуссии по поводу медиации в Германии проводились в 2011–2012 гг. Немецкий Бундестаг принял в эти годы закон о медиации, который указывает на необходимость введения данной процедуры в судах.

При обсуждении проекта этого закона рассматривался вопрос и о запрещении применения в судах медиации. Также с критикой выступили профсоюзы. Они утверждали, что проведение медиации судьями нарушает права профессиональных медиаторов.

Однако сегодня в Германии разрешено судьям проводить медиацию. Это называется примирительным разбирательством. Занимаются этим так называемые «судьи-примирители».

Заниматься медиацией судьям было разрешено 1 января 2013 г., и судьи Нижней Саксонии были рады этому нововведению. В тех землях, где не было медиации в судах, закон обязывал ввести эту процедуру.

В первую очередь ответственность за организацию процедуры медиации несут судьи. Теперь они обязаны назначить судей-примирителей, чтобы сделать возможным применение медиации в судах. Судам были также предоставлены примеры данных процедур Министерством юстиции. Многие говорят о том, что этот закон был направлен на то, чтобы привить систему медиации в Германии и достроить ее.

В моем округе стало больше дел, разрешенных медиаторами. У адвокатов же пропадает интерес проводить медиацию. Это и понятно: адвокат получит гонорар за проведение медиации намного меньше, нежели в судебном разбирательстве.

Также некоторая часть немецких судей критикует закон и считает, что судья не обязан проводить медиацию. Лично я заинтересован в том, чтобы медиация проводилась в суде. Так, например, разрешение семейных конфликтов происходит намного эффективнее, если применять медиацию, которая позволяет провести переговоры между сторонами и добиться наилучшего результата.

Также медиация нужна при разрешении конфликтов между соседями, деловыми партнерами и т. д. С другой стороны, было бы лучше, чтобы такие дела вообще не доходили до суда и решались на нейтральной территории.

Следует отметить, что судьи проводят медиацию по тем делам, которые ведут не они, а их коллеги. Судебная медиация бесплатна для сторон. В год в судах первой инстанции рассматривается до 200 гражданских дел с применением медиации. В окружных судах примерно 30 дел в месяц.

Полагаю, что медиация необходима для снижения загруженности судов. Внесудебная медиация, на мой взгляд, будет пользоваться наибольшим успехом.

В заключение хочу отметить, что нам представляется интересным сотрудничество Германии и России по вопросам изучения процесса развития медиации.

Сведения об авторах

- Гедеонова М. В.** магистр права, специалист ОАО «РИТЭК»
Загайнова С. К. доктор юридических наук, профессор, директор Центра медиации УрГЮА
- Закалина И. С.** нотариус г. Перми
Замараева З. П. доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы ПГНИУ
- Йеде Клаус Кристиан** доктор, судья Верховного земельного суда Брауншвайг Нижняя Саксония (Германия)
- Карпенко А. Д.** доцент кафедры конфликтологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, практикующий медиатор
- Малюшин К. А.** кандидат юридических наук, доцент, медиатор Центра медиации УрГЮА
- Мезенина М. В.** судья Пермского краевого суда
Муравьев Д. Н. Магистрант юридического факультета ПГНИУ
Нессонов К. С. студент юридического факультета ПГНИУ
Новикова Н. В. канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой правовых дисциплин и методики преподавания права ПГГПУ
- Пьянкова Н. Н.** президент Нотариальной палаты Пермского края
Реутов С. И. профессор кафедры социальной работы ПГНИУ
Соболева Л. А. помощник председателя Пермского краевого суда, доцент кафедры социальной работы ПГНИУ
- Соловьева И. Ю.** председатель Б.Сосновского районного суда Пермского края
- Спиридонова Е. И.** студентка юридического факультета ПГНИУ
Строгонова Т. П. старший преподаватель кафедры гражданского права ПГНИУ, руководитель юридической клиники, сертифицированный медиатор
- Филатова П. С.** студентка юридического факультета ПГНИУ
Хавкина А. Л. педагог-психолог «МБОУ «ЦПМСС» г. Перми, председатель ПКОО «Ассоциация медиаторов Пермского края»

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР
(МЕДИАЦИИ) В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ**

Материалы круглого стола в рамках V Пермского международного конгресса
ученых-юристов (г. Пермь, 24 октября 2014 года)

Редактор *Г. В. Тулякова*

Корректор *И. А. Михина*

Подписано в печать 18.11.2014.

Формат 60x84/16.

Усл. печ. л. 5,58. Тираж 150 экз. Заказ

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990, г. Пермь, ул. А.И. Букирева, 15